

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАРТА № 5. 1874 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 2 р. 20 коп.

— за пересылку — 60 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О точномъ соблюденіи церковными старостами правилъ Высочайше утвержденной 17 Апрѣля 1808 года инструкціи церковнымъ старостамъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о безпорядкахъ въ храненіи, записи и освидѣтельствovanіи церковныхъ суммъ въ одной соборной церкви, происшедшихъ, между прочимъ, отъ того, что староста той церкви не допускалъ причта оной къ наблюденію за хозяйствомъ церковнымъ, считая это оскорбленіемъ для себя. Приказали: Предписать циркулярнымъ указомъ всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе: 1) чтобы церковные старосты въ точности соблюдали правила Высочайше утвержденной для нихъ 17 Апрѣля 1808 года инструкціи, по силѣ 9,

10 и 15 ст. коей они обязаны своевременно записывать церковныя суммы въ приходорасходныя книги и ежемѣсячно повѣрять эти суммы и расходы въ присутствіи священноцерковнослужителей и почетнѣйшихъ прихожанъ «буде послѣдніе отъ того не отрекутся», и 2) чтобы священно-и церковнослужители, въ случаѣ неисполненія церковными старостами означенныхъ правилъ на основаніи ст. 19 той же инструкціи, немедленно доносили объ этомъ своему начальству. Января 20 дня 1874 года.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства 7-го февраля послѣдовала таковая: Въ Консисторію для свѣдѣнія и распоряженія. Напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

1874 года февраля 14 дня въ Консисторіи заключено: Указъ Св. Синода, принявъ къ свѣдѣнію, объявить Духовенству Владимірской Епархіи съ церковными старостами къ непременному и точному исполненію чрезъ Епархіальныя вѣдомости.

Относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 166, съ изложеніемъ указаній относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ. Приказали: Изложенныя въ настоящемъ журналѣ Учеб-

наго Комитета указанія относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ утвердить и, по отпечатаніи въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для сообщенія, къ свѣдѣнію и руководству, во всѣ Семинаріи и училища. Января 14 дня 1874 года.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства 12-го февраля послѣдовала таковая: Правленіе Семинаріи одну копию съ указа и журнала оставить у себя, а прочія препроводить въ училища, для свѣдѣнія и руководства.

Ж У Р Н А Л Ъ

**Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 10
Октября 1873 года за № 166-мъ.**

Изъ ревизорскихъ отчетовъ усматривается, что во многихъ духовныхъ училищахъ русскій языкъ и церковно-славянскій преподаются частію несогласно объяснительной запискѣ къ программѣ означенныхъ языковъ, частію безъ знанія современнаго метода и приемовъ преподаванія, въ частности же замѣчены слѣдующіе недостатки:

1) Рекомендованный программю и объяснительною къ ней запискою практической методъ преподаванія русскаго языка многими изъ преподавателей не былъ достаточно усвоенъ и надлежаще примѣняемъ съ разборомъ примѣровъ для вывода правила.

2) Значительное число преподавателей, при практическомъ преподаваніи грамматики русскаго языка, слишкомъ много занимали учениковъ разборомъ этимологическимъ и

синтаксическимъ. Проходили цѣлые уроки въ занятіяхъ тѣмъ, что ученики отдѣляли одно предложеніе отъ другаго, узнавали члены онаго или части рѣчи. Такая однообразная работа, будучи слишкомъ продолжительною и часто повторяемою, можетъ утомить учениковъ и не оказывать вліянія развивающаго ихъ умъ.

3) Иные наставники, строго держась порядка учебника, требовали буквального изученія назначаемыхъ уроковъ, не заботясь болѣе всего объ осмысленномъ усвоеніи изучаемаго.

4) Многіе учителя не понимали, что во всякомъ грамматическомъ вопросѣ существенно важное заключается въ немногомъ, и потому особенно не отличали его, а проходили все подъ-рядъ.

5) Почти вездѣ недостаточно изучали правописаніе по частямъ, какъ указано въ программѣ, когда проходили какой либо частный грамматическій вопросъ, напр. окончаніе родительнаго падежа единственнаго числа мужескаго рода и средняго въ прилагательныхъ; окончаніе сравнительной степени и проч.

6) Въ нѣкоторыхъ училищахъ, проходя положенное въ классѣ, напр. III-мъ, наставникъ оставлялъ безъ вниманія пройденное во II-мъ, и не исправлялъ слабого знанія изъ прежде пройденнаго.

7) Очень не многіе наставники требовали отъ учениковъ выразительнаго чтенія и еще меньшее ихъ число добивалось того съ надлежащею настойчивостію, а нѣкоторые и сами не умѣли выразительно читать.

8) Недостаточно учили по славянскому языку даже чтенію.

9) Стихотвореніями вообще мало занимались. Въ однихъ училищахъ вовсе не учили ихъ, въ другихъ выборъ предоставляли учащимся. Назначенное для заучиванія стихотвореніе учитель не разъяснялъ, не училъ произносить,

не дѣлалъ его по частямъ и въ цѣломъ предметомъ письменныхъ упражненій.

10) Многие по прежнему назначали перелагать стихи въ прозу, хотя такое упражненіе не рекомендуется программой, какъ превосходящее развитіе училищныхъ учениковъ, по крайней мѣрѣ низшихъ классовъ, и при этомъ довольствовались тѣмъ, что ученики употребляли тѣже слова, но въ иной формѣ и въ другомъ порядкѣ, напримеръ извѣстное описаніе Пушкина полтавскаго боя «горитъ востокъ зарею новой...» излагали такъ: «востокъ загорѣлся новой зарей и загрохотали пушки на холмахъ и по равнинамъ», вмѣсто того, чтобы поэтическія, образныя выраженія замѣнить настоящими прозаическими, хоть въ слѣдующемъ родѣ: «лишь только занялась утренняя заря, какъ началась сильная пальба изъ пушекъ, расположенныхъ по холмамъ и на равнинѣ». Такое занятіе обнаруживало въ наставникахъ непониманіе дѣла и сообщало ученикамъ превратное понятіе о задачѣ.

11) Въ однихъ училищахъ диктовка была почти каждый классъ, въ другихъ вовсе не было письменныхъ упражненій, и ни въ одномъ не были испытаны всѣ виды упражненій, указанные на стр. 10 и 11 училищной программы.

12) Не всѣ наставники исправляли письменныя упражненія учениковъ, а мѣстное начальство не обращало должнаго вниманія на это важное въ преподаваніи упущеніе.

13) При переводахъ и при разборѣ сочиненій не занимались сравненіемъ формъ выраженія и объясненіемъ сходства и различія между ними.

14) Не разнообразили занятій на урокахъ особенно въ высшихъ классахъ.

15) Наконецъ между преподавателями языковъ не было соглашенія относительно употребленія ими однихъ и тѣхъ же грамматическихъ терминовъ.

Въ виду вышеуказанныхъ недостатковъ преподаванія

русскаго языка и церковно-славянскаго въ духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ призналъ полезнымъ сдѣлать нижеслѣдующія разъясненія по преподаванію русскаго языка съ церковно-славянскимъ, которыми наставники духовныхъ училищъ могли бы руководствоваться при выполнении программы съ объяснительною къ ней запискою.

Отъ поступающихъ въ первый классъ духовнаго училища уставомъ требуется умѣнье читать и писать по русски и читать по славянски. Какъ нимаго, по видимому, это умѣнье и знаніе, но они могутъ быть очень важны и плодотворны, если пріобрѣтены не механическою работою и не случайными упражненіями, а были плодомъ обдуманыхъ и къ определенной цѣли направленныхъ занятій. Цѣлю же обученія отечественному языку на всѣхъ ступеняхъ должно быть всестороннее развитіе духовной дѣятельности ученика, отчетливое уразумѣніе имъ законовъ строенія рѣчи и умѣнье владѣть ею въ совершенствѣ. Къ достиженію этой цѣли, при начальномъ изученіи языка, важнѣйшими средствами служатъ: а) вразумительное (бѣглое и выразительное) чтеніе вполне доступныхъ дѣтямъ литературныхъ произведеній, б) рассказъ содержанія оныхъ, в) изученіе наизусть лучшихъ мѣстъ, г) объясненіе строенія рѣчи при разборѣ частей ея и членовъ предложенія, какъ простой ея основы, д) письменныя упражненія.

Всѣ означенныя занятія должны продолжаться во всѣхъ классахъ духовнаго училища, начиная съ приготовительнаго, гдѣ всему ученію должно быть положено доброе начало.

1. Чтеніемъ нужно занимать дѣтей въ низшихъ классахъ *былымъ* каждый урокъ, чтобы пріучить ихъ читать скоро, не торопливо, безъ запинокъ, безъ остановки послѣ cadaго слова, вполне внятно, правильно и громко, также *выразительнымъ*, особенно въ высшихъ классахъ, чтобы

они навыкли отгнать въ произношеніи болѣе важныя мысли или понятія въ ряду другихъ. Для выработки сознательнаго произношенія въ учащихъ, необходимо наставнику иногда самому читать и объяснять: почему прочитано имъ что либо съ большею силою голоса, и заставлять ихъ повторять тоже самое съ желаемымъ совершенствомъ. Безъ надлежащей настойчивости со стороны наставника успѣхи учениковъ въ чтеніи едвали возможны въ желаемой степени.

II. Умѣнье складно и бѣгло рассказывать прочитанное или выслушанное очень важно, и потому слѣдуетъ обратить на него особенное вниманіе, развивать его постепенно и настойчиво. Учить дѣтей связному рассказу можно дѣленіемъ статьи на части, указаніемъ содержанія каждой изъ нихъ и связи между ними, обязательнымъ для всѣхъ приготовленіемъ къ рассказу и повтореніемъ послѣ замѣчаній. Въ иныхъ случаяхъ вопросами доводить наставникъ учениковъ до уразумѣнія хода рассказа и заставляеть ихъ пересказывать близко подлиннику, безъ измѣненія порядка его и формы, или свободно, своими словами. Отчетливаго пересказа можно требовать лишь послѣ объясненій наставника и послѣ примѣрныхъ его рассказовъ.

III. Для заучиванія наизусть избираются небольшія басни или мѣста изъ стихотвореній, совершенно доступныя пониманію дѣтей. Въ избранномъ наставникъ объясняетъ непонятное ученикамъ при участіи всѣхъ ихъ; потомъ показываетъ имъ надлежащее произношеніе стихотворенія. Для выработки правильнаго и выразительнаго выговора выученное произносится учениками, по временамъ повторяется и въ высшихъ классахъ все то, что выучено было въ низшихъ; оно же постоянно служитъ матеріаломъ для практическихъ упражненій: для пересказа своими словами, въ иной фор-

мѣ (прошедшее замѣняется настоящимъ, единственное множественнымъ и под.), и для писанія изъ него, на виду у всѣхъ, на классной доскѣ, отдѣльныхъ словъ, выраженій, предложеній и цѣлой рѣчи въ видахъ правописанія.

IV. Чтеніе и разсказъ въ первомъ классѣ должны сопровождаться разборомъ состава рѣчи въ видахъ правописанія и подготовленія дѣтей къ систематическому изученію грамматики. Для этой цѣли на первое же время нужно указать имъ краткое нераспространенное предложеніе и главные члены онаго: подлежащее (по вопросу кто или что) и сказуемое (что дѣлаетъ) въ примѣрахъ, безъ опредѣленій, напримѣръ: *человѣкъ идетъ, погода хороша.* Отъ подлежащаго прямой переходъ къ предмету — имени существительному, при чемъ указываются окончанія его (ъ — ь, ѣ, о — е, а — я), измѣненія по числамъ и падежамъ въ цѣлыхъ предложеніяхъ, напр.: *отецъ заботится объ насъ, — домъ отца далеко, — я пишу отцу, — увѣдомляю отца, — домъ построенъ отцомъ, — объ отцѣ мнѣ писали, — отцы наши приѣдутъ и под.* При вопросахъ подлежащему: что предметъ дѣлаетъ (поетъ, пишетъ), дѣлалъ (пѣлъ, писалъ) и будетъ дѣлать — объяснятся формы времени настоящаго и будущаго (у или ю, ешь или ишь, етъ или итъ и т. д.), также прошедшаго (ъ — а — о — ли); склоненіе изъявительное понятно изъ предыдущаго, неопредѣленное какъ названіе дѣйствія (тъ, чь, ться, чься), и повелительное какъ приказаніе (ѣ — ь — и). При объясненіи личныхъ окончаній глагола могутъ быть названы личные мѣстоимѣнія, а на вопросы: *какой, каковъ, чей* — откликнутся прилагательныя имена. При склоненіи прилагательнаго съ существительнымъ особенно замѣчаются окончанія прилагательнаго въ именительномъ падежѣ множественнаго числа, согласныя съ родомъ существительнаго (бѣлыя цвѣты, бѣлыя тетради, — синіе листы, синія краски). Сравненіе призрака въ предметахъ (палка длин-

нѣе карандаша) укажетъ форму сравнительной степени. Остальныя части рѣчи, встрѣчающіяся въ разбираемыхъ предложеніяхъ, могутъ быть называемы вообще частицами до объясненія ихъ особенностей. При всѣхъ объясненіяхъ вышеуказанныхъ предметовъ не требуется опредѣленія имъ. Совершенно достаточно, если ученикъ научится разсматриваемое слово признавать глаголомъ, когда оно означаетъ дѣйствіе или состояніе, существительнымъ, если оно называетъ предметъ, прилагательнымъ по признаку и т. д. Въ такомъ практическомъ разсмотрѣніи частей рѣчи и въ правописаніи испытываются ученики и на экзаменѣ для перевода во 2-й классъ.

V. Къ умѣнью узнавать главныя части предложенія и рѣчи нужно присоединить еще практическое обученіе *правописанію*. Въ видахъ правильнаго выговора, отчасти и правописанія, небезполезно указать въ примѣрахъ, что въ однихъ словахъ правописаніе согласно съ произношеніемъ (напр.: пуля дура), въ другихъ разнится отъ него (напр. голова болитъ галавѣ балитъ, — его бы сдѣлать офицеромъ); указать бы при этомъ случаи, когда о удерживаетъ свой звукъ (подъ удареніемъ?), и когда произносится какъ а (до ударенія?), напр.: горѣхъ, молотитъ, ложку положи́ть, золото и проч. Въ иныхъ словахъ тождественные звуки—означаются разными буквами, напр.: миръ и міръ, бѣленіе, повелѣніе и пр.

Съ перваго же класса слѣдовало бы указывать ученикамъ важнѣйшія особенности правописанія въ корнѣ словъ, во флексіяхъ (въ окончаніяхъ именъ, глаголовъ) и въ соединеніи приставокъ со словами.

Для практическаго изученія коренныхъ словъ съ буквою ѣ необходимо ученикамъ имѣть списокъ такихъ словъ, и наставникъ можетъ требовать вѣрнаго употребленія буквы ѣ въ корнѣ лишь тѣхъ словъ, которыя встрѣчались и объяснены ученикамъ. Еще нужно обратить ихъ вниманіе

на то, чтобы они не ставили одной буквы вмѣсто другой однородной (напр. п. вм. б, ф. вм. в, к. вм. г. т. вм. д, ш. вм. ж, напр.: бопъ, житкій, дрошь и под.). Правильность письма въ сомнительныхъ случаяхъ они могли бы узнавать чрезъ склоненіе или чрезъ словопроизводство, напр.: боба—бобу—бобовый, гдѣ требуемый звукъ яснѣе выдается, жидѣть, дрожь—дрожать и пр.

Относительно флексій первому классу достаточно наблюдать букву *ь* въ дательномъ падежѣ и въ предложномъ единственнаго числа существительныхъ и личныхъ мѣстимѣній, и букву *и* вмѣсто *ы* въ именительномъ падежѣ множественнаго числа въ существительныхъ послѣ г, к, х, ж, ч, ш, щ, на примѣръ: наши и пр.

При соединеніи приставокъ или окончаній съ словами встрѣчаются важные случаи для правописанія, на нихъ то нужно обратить вниманіе учениковъ и указать приемы, которыми они должны руководствоваться при рѣшеніи вопросовъ, напр.: 1) Когда *з* въ окончаніи приставки, присоединяющейся къ слову, сохраняется (объявить, съѣлъ, съизнова) и когда выпадаетъ (подносить, издать). Чѣмъ можно отличать неопредѣленное наклоненіе (онъ можетъ садиться) отъ формы 3-го лица настоящаго времени единственнаго числа, гдѣ нѣтъ *ь* (онъ садится), чтобы не смѣшивать ихъ въ правописаніи? 3) Всѣ ли глаголы, имѣющіе предъ *ть* звукъ *е*, пишутъ его чрезъ *ь* (хотѣть, имѣть и тереть, переть, мереть)? 4) Ъ передъ *ть* въ глаголѣ удерживается ли во всѣхъ производныхъ отъ него словахъ (терпѣть—терпѣніе—терпѣливый, имѣть—имѣніе—сомнѣніе, вѣдѣти—вѣдѣніе—свѣдѣніе. Отъ одѣть—одежда, также надежда отъ надѣяться)? 5) Буква *у* или *ю* передъ *ть* въ 3-мъ лицѣ множ. числа настоящаго или будущаго времени не соотвѣтствуютъ ли соединительной буквѣ *е* во всѣхъ остальныхъ лицахъ, кромѣ перваго единственнаго числа напр. ржетъ—ржутъ, дуете—дуютъ и проч., а бук-

вы *а* и *я* въ томъ же случаѣ соотвѣтствуютъ буквѣ *и* въ другихъ лицахъ, напр. *держишь*—*держать*, *ходишь*—*ходить*, *садится*—*салятся*, (глаголь *хочешь*—*хотять* не исключеніе ли)?

Объясненіе означенныхъ случаевъ въ правописаніи и другихъ можетъ быть начато въ первомъ классѣ, при разложеніи словъ на звуки въ отчетливомъ произношеніи ихъ, и укрѣплено въ сознаніи учащихся частнымъ пониманіемъ. При первоначальномъ обученіи правописанію хорошимъ пособіемъ для учителя могутъ служить образцы звуковой диктовки Барона Корфа, находящіяся въ его «русской начальной школѣ». Примѣры для дальнѣйшаго разъясненія правописанія не должны быть случайными. Ихъ нужно бы располагать въ порядкѣ грамматическаго объясненія одинакихъ явленій въ частяхъ рѣчи, чтобы облегчить запониманіе ихъ. Вообще же можно заставлять писать или устно складывать иногда одно слово, одно выраженіе, невѣрно понимаемое, но всегда слѣдуетъ требовать отчета о написанномъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) почему что либо невѣрно и 2) какъ поправить невѣрное. Частое писаніе на классной доскѣ въ виду всѣхъ и разборъ написаннаго при участіи всѣхъ учениковъ, кромѣ укрѣпленія въ правописаніи, могутъ образовать въ нихъ чутье къ правильному строенію выражений. Съ этою цѣлю въ первомъ классѣ могутъ быть назначаемы слѣдующія упражненія сверхъ положенныхъ въ программѣ:

1) Написать на классной доскѣ, или въ тетради слово, достойное изученія по правописанію, напр. *сердце*, *здравствуй*, *сѣизнова*, *участвовать*, слова съ буквою *ѣ* въ выученныхъ предложеніяхъ.

2) Писать по диктовкѣ выраженія и предложенія на объясненные правила.

3) Составлять предложенія изъ прочитаннаго по вопросамъ учителя.

Изъ знаковъ препинанія практически указать мѣсто точекъ и запятой.

Церковнославянскій языкъ безъ особаго труда можетъ быть усвоаемъ учениками перваго класса чрезъ чтеніе, которымъ нужно и занимать ихъ. Многія слова и формы его, какъ тождественныя съ русскими, будутъ понятны имъ безъ объясненій, отличныя же отъ русскихъ слова и формы немедленно должны быть указываемы и объясняемы самимъ наставникомъ, который можетъ требовать отъ учениковъ лишь хорошаго пониманія и памятованія объясненнаго. Изъ 4-хъ уроковъ 1-го класса по половинѣ двухъ уроковъ слѣдовало бы употребить на практическое изученіе церковнославянскаго языка.

Уменьшая чтеніе церковнославянскаго текста въ слѣдующихъ классахъ, не должно совершенно прекращать его. Съ изученіемъ синтаксиса въ примѣрахъ должно быть соединено чтеніе текста даже древнеславянскаго правописанія, съ которымъ ученики III класса и IV-го непременно должны быть ознакомлены по изборнику Перевлѣскаго.

Все обученіе въ первомъ классѣ должно быть совершенно практическое, состоять въ живой бесѣдѣ учителя съ цѣлымъ классомъ учениковъ и въ постоянномъ занятіи ихъ упражненіями и объясненіями. Въ теченіи года ученики должны быть настолько ознакомлены съ составомъ русской рѣчи, что могли бы узнавать имя существительное и прилагательное, глаголь и мѣстоименіе, склонять существительное съ прилагательнымъ, узнавать времена и наклоненія въ глаголѣ. Изъ синтаксиса они должны умѣть отдѣлять простое предложеніе отъ другихъ и въ каждомъ простомъ указывать подлежащее, сказуемое и пояснительныя слова. Въ правописаніи должны наблюдать вышеуказанные случаи; сверхъ сего, они должны читать толково, съ остановками лишь по требованію смысла, не

однообразно, писать крупнымъ и среднимъ шрифтомъ безъ искаженія словъ въ объясненныхъ случаяхъ, также составлять простыя предложенія по данному подлежащему или сказуемому при помощи вопросовъ (кто или что, что дѣлаетъ, гдѣ, кому, чѣмъ, какъ, чей, и проч.), вызываемыхъ смысломъ данныхъ словъ, на примѣръ: товарищъ (что дѣлаетъ?) пишетъ (что?) письмо (какъ?) старательно (кому?) матери (чей?) своей (чѣмъ?) перомъ (какимъ?) стальнымъ.

Съ сильнымъ знаніемъ вышеуказаннаго, съ навыкомъ къ умственному труду ученики перваго класса могутъ вполне удовлетворить требованіямъ экзамена во второй классъ духовнаго училища и развитіемъ своимъ значительно облегчить свои послѣдующія занятія систематическимъ изученіемъ отечественнаго языка.

Въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка съ церковнославянскимъ уже сказано было, что изученіе грамматики ихъ должно быть практическое, т. е. правила ея должны быть выведены изъ примѣровъ, разбираемыхъ въ классѣ. Этотъ методъ остается во всей силѣ и на будущее время съ слѣдующимъ присовокупленіемъ:

1) Наставникъ 1-го класса, куда поступаютъ дѣти изъ приготовительнаго класса и домашняго образованія, въ первое время долженъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы уравнивать всѣхъ учениковъ примѣнительно къ пройденному въ приготовительномъ классѣ и на основаніи назначеннаго программу по русскому языку къ изученію въ 1-мъ классѣ.

2) Каждое разъясненное правило должно быть укрѣплено въ памяти и въ сознаніи учениковъ новыми примѣрами, которые они сами находятъ и разбираютъ подъ руководствомъ наставника. Въ такомъ занятіи видно быва-

еть, какъ вѣрно и основательно поняли они преподаваемое имъ.

3) Такъ какъ знаніе грамматики языка состоитъ не только въ изученіи законовъ его, но и въ умѣньѣ правильно выражаться на немъ, устно и письменно, по этому наставникъ долженъ отучить своихъ учениковъ отъ не-правильностей мѣстнаго говора и приучить къ выговору образованнаго общества, равно и къ общепринятому правописанію. Для послѣдней цѣли, при объясненіи каждой этимологической формы, непременно тогда же должны быть указаны правила ея правописанія, и съ этой поры нужно строго слѣдить, чтобы никто не ошибался противъ объясненныхъ правилъ. При окончаніи каждой части рѣчи необходимо повторять относящіяся къ ней правила правописанія и испытывать учениковъ диктовкой, направленной къ опредѣленной цѣли.

4) При малоуспѣшности учениковъ по русскому языку, зависящей въ значительной степени отъ недостаточнаго заниманія ихъ указанными въ программѣ упражненіями, изъ коихъ инья вовсе не были имъ назначаемы, слѣдовало бы усилить ихъ вообще согласно указаніямъ программы, въ томъ числѣ и устныя, подъ буквою *н*, ограничиваясь конечно примѣрами, напр. въ выраженіи «войти въ комнату, взойти во второй этажъ» можно ли поставить одинъ глаголъ на мѣсто другаго? «Онъ *умѣетъ* чинить перо, и я *знаю*, какъ оно чинится». Во всякую (каждую?) погоду выхожу я на прогулку *каждый* (всякій?) день». «*Любопытство* не хорошо, а *любопытельность* похвальна» и под. Занимая учениковъ различіемъ словъ по значенію, наставникъ долженъ имѣть въ виду образовать въ нихъ навыкъ къ выбору такихъ словъ для выраженія мысли, которыя наиболѣе точно обозначаютъ ее.

5) Для побужденія учениковъ къ изученію правописанія слѣдовало бы требовать, чтобы каждый изъ нихъ гото-

вился, по вызову наставника, написать что либо на классной доскѣ. Для низшихъ классовъ достаточно, если ученикъ напишетъ одну мысль или двѣ въ связи, съ смысломъ, хотя и въ такомъ родѣ: сегодня я всталъ рано и повторилъ (повторялъ?) уроки, или: я вошелъ въ классъ и положилъ фуражку въ ящикъ. Такими упражненіями учитель долженъ имѣть въ виду скорѣе достигнуть правильного правописанія, скорого письма, вѣрнаго выраженія и отчета въ написанномъ. Изъ старшихъ классовъ каждый ученикъ долженъ готовиться писать отчетъ о видѣнной картинѣ въ природѣ или искусствѣ, или почему прочитанное имъ мѣсто въ книгѣ понравилось ему, или рассказъ о видѣнномъ событіи и под. При разборѣ упражненій старшихъ классовъ прилагаются тѣже требованія, но присовокупляется наблюденіе за большею связью и послѣдовательностію въ изложеніи и за точностію выраженій.

6) Нужно разъяснить ученику, что при развитіи темы (напр. возвращеніе мое въ училище, — ловля рыбы, — собираніе грибовъ и под.) онъ долженъ излагать *свои* впечатлѣнія отъ видѣннаго и испытаннаго, *свое* участіе въ описываемыхъ дѣлахъ, совершившихся въ опредѣленное время, на извѣстной мѣстности, а не излагать оныя безлично, въ видѣ разсужденія, что должно быть отнесено къ Семинаріи.

7) Для разсмотрѣнія и исправленія наставникомъ письменныхъ упражненій учениковъ III класса и IV училищное Правленіе должно назначить сроки, послѣ которыхъ наставникъ долженъ представить ихъ на просмотръ смотрителя, такъ какъ послѣдній обязанъ слѣдить какъ за правильнымъ веденіемъ ихъ учителемъ, такъ и за успѣхами учениковъ. Въ случаѣ замѣченной неисправности или неправильности дѣйствій онъ обязанъ немедленно указать то и другое по принадлежности и направить все по надлежащему. Въ низшихъ классахъ смотритель можетъ разсмат-

ривать письменныя упражненія учениковъ при посѣщеніи уроковъ или въ иное время, что не возбраняется ему и въ высшихъ классахъ.

8) Для повѣрки самостоятельности письменныхъ упражненій учениковъ II-го класса, III и IV учитель долженъ разъ въ мѣсяцъ назначить при себѣ въ классѣ одну и ту же письменную работу всѣмъ, или подъ диктовку, или изложить прежде изученное ими, или на тему изъ быта учениковъ. Последнее должно допустить для IV класса и для III только во второй половинѣ учебнаго года.

9) При объясненіи строенія періодовъ, какъ формы выраженія болѣе полной и сложной, надобно обращать строгое вниманіе на логическую сторону, такъ какъ сочетаніе главныхъ частей періода и второстепенныхъ основывается на внутренней ихъ связи между собою. Эту же связь какъ въ періодической рѣчи, такъ и въ отрывистой, всегда должны имѣть въ виду ученики при составленіи собственныхъ сочиненій, чтобы пріобрѣсть навыкъ къ связанному и послѣдовательному изложенію мыслей. Знаніе же строя разныхъ видовъ періода необходимо а) для надлежащаго перевода на русскій языкъ періодической рѣчи классическихъ писателей, у которыхъ она слагалась съ равновѣсіемъ между главными частями, — б) для изученія слога нашихъ писателей, употреблявшихъ періодическую рѣчь, — в) для свободнаго пользованія періодами въ собственныхъ сочиненіяхъ, гдѣ рѣчь сама собою строится въ формы періода по теченію и складу мыслей для болѣе стройнаго ихъ выраженія.

10) Въ IV классѣ духовнаго училища программу положено окончить изученіе грамматики русскаго языка съ церковно-славянскимъ, но занятія грамматическія отнюдь не должны быть прекращаемы съ переходомъ въ Семинарію. Тамъ, при изученіи логики, они должны бы быть возобновлены по причинѣ тѣсной связи логическаго отно-

шенія мыслей съ устройствомъ предложеній. При чтеніи ученическихъ сочиненій, также при разборѣ писателей, особенно прежнихъ, всегда нужно указывать, что въ языкѣ ихъ неправильно со стороны грамматической и что составляетъ особенное достоинство языка. Такимъ образомъ учащійся можетъ дополнять теоретическія свои свѣдѣнія новыми данными и, на основаніи ихъ, укрѣпляться въ знаніи языка. Въ то же время внимательное чтеніе лучшихъ писателей и отчетливое пониманіе красоты ихъ выраженій сообщить ему навыкъ къ строенію точной и вполне правильной его рѣчи.

11) Такъ какъ при объясненіи ученикамъ грамматическихъ категорій, общихъ всѣмъ языкамъ, должно быть единство, то наставнику русскаго языка необходимо имѣть въ виду терминологію тѣхъ руководствъ, по которымъ приходится этимологія и синтаксисъ другихъ языковъ. Для установленія же надлежащаго единства и соотношенія въ преподаваніи языковъ необходимо заблаговременное распредѣленіе учебнаго матеріала въ подробныхъ конспектахъ на каждую четверть года и постоянное соглашеніе преподавателей; кому изъ нихъ первому, по большому количеству уроковъ, объяснять общіе грамматическіе вопросы и въ какомъ видѣ.

12) Наконецъ, со стороны какъ практическаго метода преподаванія, такъ и для разъясненія теоретической части, пособіемъ могутъ служить еще слѣдующія сочиненія: 1) три книги г. Николенко, подъ заглавіемъ: «пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ»; 2) въ сборникѣ статей при практической грамматикѣ Перевлѣскаго, 1864 года, указаны приемы преподаванія во многихъ мѣстахъ, напри- мѣръ въ 1-й части на ст.: 3, 106, 109, 183, 244, 280, 282, 318, 389, 498, 514, 547 и др.; 3) «Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка» г. Басистова;

- 4) Примѣрные практическіе уроки по грамматикѣ русскаго языка, помѣщенные въ педагогическихъ изданіяхъ;
5) Учебный планъ по русскому языку и церковно-славянскому, составленный для гимназій.

Затѣмъ болѣе тщательное и разностороннее выполнение программы, при помощи вышеизложенныхъ разъясненій въ связи съ указаніями разъяснительной записки къ программѣ, вмѣняется, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 28 Декабря 1867 года, № 57, въ непремѣнную обязанность наставниковъ подлежащихъ классовъ подъ строгимъ наблюденіемъ ближайшихъ начальниковъ духовныхъ училищъ по 52 § Училищнаго устава.

ИЗВѢСТІЯ.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ — къ Аѳанасьевской города Суздаля церкви — бухгалтеръ Суздальскаго общественнаго банка Владиміръ Николаевичъ Ѳедоровъ; къ Духовской города Переславлѣ церкви — Переславскій купеческій сынъ Михаилъ Шаланинъ; къ церквамъ сель: Китова, Шуйскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Ворожина Андрей Леонтьевъ Исааковъ; Михайлова, Ковровскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Васильева Аѳанасій Николаевъ; Воютина, Меленковскаго уѣзда, крестьянинъ того села Михаилъ Софроновъ; къ Іоакиманской церкви Гусевской хрустальной фабрики, тогоже уѣзда, Меленковскій 2-й гильдіи купецъ Петръ Ивановъ Калмыковъ; къ Космодамианской, города Суздаля церкви, Суздальскій купецкій сынъ Василій Ивановъ Лужновъ.

Награждены похвальными листами, за усердную службу, церковные старосты сель: Спасскаго — Савеловыхъ,

Юрьевского уѣзда, крестьянинъ того села Петръ Ивановъ Юрановъ; Нижняго Ландеха, Гороховецкаго уѣзда, Троицкой церкви—крестьянинъ того села Стефанъ Некосовъ и кладбищенской Спасской церкви — крестьянинъ Иванъ Рохлинъ; Единоувѣрческй Благовѣщенской г. Иваново-Вознесенска церкви—купецъ Никонъ Николаевъ Фокинъ; погоста Троицкаго, что на вытроскѣ, Алексаноровскаго уѣзда, крестьянинъ сельца Михалева Аѳанасій Михайловъ Проходимовъ; села Борискова, Суздальскаго уѣзда, крестьянинъ того села Василій Аѳанасьевъ Захаровъ; Лемешка, Владимірскаго уѣзда, крестьянинъ того села Петръ Ѳедоровъ и Ваадимірской города Переславля церкви, купецъ Петръ Ивановъ Иконниковъ.

Объявлена признательность и благословеніе Ею Высокопреосвященства за усердіе къ храму Божію церковнымъ старостамъ: Гороховецкаго Благовѣщенскаго собора, Гороховецкому мѣщанину Алексію Аѳанасьеву Карманову; Гороховецкой кладбищенской Всесвятской церкви, Гороховецкому мѣщанину Іосифу Аѳанасьеву Максиму.

Церковнымъ старостамъ за пожертвованіе въ пользу церквей сель: Рагозинина, Переславскаго уѣзда, поручику Александру Кардовскому, 400 руб.; Воронцова — губернскому секретарю Андрею Булашевичъ, 525 р.; Вашець — крестьянину деревни Погоста Ивану Яковлеву Мохову съ прихожанами, 1150 руб.; Переславской мѣщанкѣ Екатеринѣ Ивановой, 100 руб.; Воспушки—Покровскаго уѣзда, Петру Трифонову, 100 руб. и крестьянину деревни Санина, тогоже уѣзда, Ларіону Якимову, 170 рублей.

Отъ Совѣта Владимірскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Нѣкоторые изъ о. о. благочинныхъ, при взносѣ денегъ, въ настоящемъ году, на содержаніе Епархіальнаго женскаго училища предложили членамъ училищнаго Совѣта вопросъ такого содержанія: «слѣдуетъ ли, при пожертвованіяхъ на содержаніе Епархіальнаго женскаго училища отъ священниковъ по 1 руб., отъ діаконовъ по 50 коп. и отъ причетниковъ по 25 коп., представлять еще отъ тѣхъ же причтовъ по $\frac{1}{4}$ коп. съ рубля изъ братскихъ кружекъ». Въ объясненіе поставленнаго о. о. благочинными вопроса, Совѣтъ училища имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Епархіальнаго духовенства слѣдующее: При основаніи училища постановлено было взимать на его содержаніе отъ причтовъ по $\frac{1}{4}$ коп. съ доходнаго рубля. Этотъ взносъ, въ продолженіе шести лѣтъ существованія училища, доставлялся неисправно и къ 1871 году значительно уменьшился. Чтобы, съ одной стороны, имѣть возможность ввести въ училищѣ утвержденныя Св. Синодомъ программы преподаванія и поднять уровень образованія воспитанницъ, (что неизбѣжно требовало увеличенія расходовъ по училищу), съ другой стороны—чтобы всѣ причты Епархіи равномѣрно, каждый по своимъ средствамъ, участвовали въ содержаніи Епархіальнаго учебнаго заведенія, Совѣтъ училища входилъ къ Высокопреосвященнѣйшему Антонію, въ Іюль 1872 года, съ докладомъ о необходимости усилить средства содержащія училища и просилъ Его Высокопреосвященство предложить о. о. благочиннымъ неопустительно взимать въ пользу женскаго училища по $\frac{1}{4}$ коп. съ рубля изъ братскихъ доходовъ. Вслѣдствіе упомянутаго доклада Его Высокопреосвященству угодно было предложить причтамъ, *оставивъ раскладку съ доходнаго рубля, замѣнить, по желанію, для упроще-*

ня дѣла, $\frac{1}{4}$ коп. сборъ вносомъ отъ священниковъ по 1 р., отъ діаконовъ по 50 коп. и отъ причетниковъ по 25 коп. (Ясно, что здѣсь *предлагается* прежній взносъ замѣнить другимъ, и потому долженъ быть представляемъ только одинъ который-либо). Согласно этому предложенію Владыки, сборъ отъ причтовъ и представляется съ прошедшаго года нѣкоторыми о. о. благочинными по $\frac{1}{4}$ коп. съ доходнаго рубля, а нѣкоторыми по 1 руб. съ священниковъ, по 50 коп. съ діаконовъ и по 25 коп. съ причетниковъ. Общая сумма взноса отъ причтовъ теперь доходитъ до 1700 рублей, тогда какъ, въ иные изъ прежнихъ годовъ, доставлялось не много болѣе этого изъ братскихъ и изъ церковныхъ суммъ совокупно. За какую жертву женское училище весьма благодарно Епархіальному духовенству.

Хотя училище осталось при трехъ классахъ, но, съ введеніемъ утвержденныхъ Св. Синодомъ программъ преподаванія и проектированнаго учебнымъ комитетомъ штата, оно получило права, дарованныя Высочайше утвержденнымъ 20 Сентября 1868 года уставомъ.

При семъ Совѣтъ училища находитъ нужнымъ, по мысли Его Высокопреосвященства, объяснить Епархіальному духовенству еще то, что такъ какъ въ скоромъ времени открыта будетъ Высочайше утвержденная для церквей и причтовъ Владимірской епархіи реформа, по которой наличные діаконъ приходскихъ церквей будутъ получать такія же части доходовъ, какъ псаломщики и сверхштатные причетники, то діаконъ пользующіеся одинаковыми съ причетниками доходами, могутъ вносить на содержаніе женскаго училища вмѣсто 50-ти по 25 копѣекъ, сверхштатные же члены причта вносятъ на равнѣ съ штатными.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ на Петровской площади въ главномъ зданіи Св. Синода и на Литейномъ проспектѣ въ домѣ Православнаго Духовнаго вѣдомства подь № 36, поступили въ продажу отпечатанныя въ С.-Петербургской Синодальной типографіи одобренныя Св. Синодомъ двадцать четыре программы по преподаванію въ Духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ учебныхъ предметовъ. Цѣна каждой программы пять копѣекъ за экземпляръ.

Отъ правленія Томской Духовной Семинаріи. Въ Томской Духовной семинаріи открылась праздная учительская кафедра по Священному Писанію; кандидатовъ на замѣщеніе этой вакансіи правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду. Кромѣ этого состоятъ праздными учительскія кафедры по церковной исторіи, догматическому богословію и обзору философскихъ ученій.

— *Тамбовской.* При Тамбовской семинаріи кафедра го-милетики и соединенныхъ съ нею предметовъ состоитъ праздною.

Ошибка: въ № 4 Влад. Еп. Вѣд. за 1874 годъ (ч. офф. стр. 178) напечатано — принятыхъ въ Семинарію учениковъ изъ Шуйскаго училища 7, слѣдуетъ читать 17.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія. — Извѣстія. — Отъ училищнаго совѣта.
Объявленія.

Дозволено цензурою. Февраля 28 дня 1874 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАРТА № 5. 1874 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки и съ пересылкою на годъ 1 р. 80 к.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ недѣлю крестопоклонную.

И призываетъ народы со ученики своими, рече имъ: иже хошетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Марк. 8 гл. 34 ст.

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ проходилъ Іудейскіе города и веси съ проповѣдію о царствіи Божіемъ, за Нимъ повсюду слѣдовало множество народа. Насыще-

ніе Имъ одинъ разъ пяти, а другой — четырехъ тысячъ мужей, кромѣ женъ и дѣтей, достаточно свидѣтельству-етъ объ этомъ множествѣ. Слухъ о Его ученіи, дотолѣ неслыханномъ, о Его необычайныхъ дѣлахъ, привлекалъ къ Нему даже людей чуждыхъ Израилю (Іоан. 12, 20). Съ каждымъ днемъ умножалось число послѣдователей и учениковъ Его. Фарисеи, видя такой успѣхъ проповѣди и чудесъ Спасителя, съ чувствомъ ужаса, зависти и досады говорили: *се міръ по Немъ идетъ* (19 ст.). Въ такомъ множествѣ народъ обращался къ Спасителю!

Но не всѣ, шедшіе во слѣдъ Іисуса Христа и внимавшіе Его ученію, были истинными учениками и послѣдователями Его. Многіе почитали Его за великаго про-рока и принимали ученіе Его, но не оставляли своихъ предразсудковъ и заблужденій, — оставляли ради Его свои дома и семейства, но не хотѣли отказаться отъ мірскихъ благъ и суетныхъ желаній, — шли за Спасителемъ, увлекаемые Его божественнымъ словомъ и дѣлами, но и въ самомъ послѣдованіи Христу водились корыстными побужденіями, — признавали Христа за обѣтованнаго избавителя, но, имѣя ложное понятіе о Мессіи, думали, что Христось ополчится на враговъ Израиля, освободитъ Іудеевъ отъ власти иноплеменныхъ, сядетъ на престолѣ отца своего Давида и будетъ царствовать во вѣки. Только этаго ожидали они отъ Спасителя міра, и по праву учениковъ и послѣдователей Его надѣялись имѣть участіе въ Его славѣ и власти. Они не разумѣли, что какъ самому Христу надлежало внити въ славу свою путемъ страданій, такъ и послѣдователи Его только тѣмъ же крестнымъ путемъ могутъ достигнуть участія въ Его небесной славѣ.

Нужно было обличить такое заблужденіе и вразумить несмысленныхъ. Для сего Спаситель нарочито призвалъ къ Себѣ народъ и учениковъ своихъ, и въ слухъ всѣхъ возвѣстилъ, что желающіе послѣдовать Ему не должны помышлять о земной славѣ и почестяхъ: имъ предлежитъ иной путь, иная участь, — что для послѣдователей Его недовольно оставить свои дома, своихъ сродниковъ: имъ нужно отречься даже самихъ себя; не довольно раздѣлять съ Нимъ трудности Его пути во время Его служенія роду человѣческому: нужно всю жизнь нести крестъ лишеній и скорбей; не достаточно переходить за Нимъ изъ одного мѣста въ другое: нужно въ самой дѣятельности и въ продолженіе всей жизни слѣдовать Его святѣйшему примѣру. *И призвавъ народы со ученики своими, рече имъ: иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.*

Слушатели, христіане! Что было во дни земной жизни Иисуса Христа, тоже самое можетъ быть и теперь. Всѣ мы во святомъ крещеніи дали обѣтъ послѣдовать Христу; но вѣрны ли мы своему обѣту? Нѣтъ ли и между нами такихъ, которые желали бы видѣть Иисуса Христа только славнымъ царемъ, желали бы послѣдовать Ему, но нечувствовать бремени креста, Имъ предлагаемаго, — быть увѣренными въ наслѣдіи царства небеснаго, но не оставлять привязанности ко всему, что льститъ чувствамъ нашего грѣховнаго естества, для котораго самоотверженіе и крестъ есть состояніе самое бѣдственное? Если совѣсть наша обличаетъ насъ въ невѣрности Господу; если мы, именуясь христіанами, даже мало знакомы съ жизнію по Христу: то вникнемъ благоговѣйно въ смыслъ изреченія Христова, которое нынѣ предлагаетъ нашему вниманію

святая Церковь, — и познаемъ изъ него, что требуется отъ послѣдователей Христовыхъ.

Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, говоритъ Спаситель. Послѣдователи Иисуса Христа непременно должны идти тѣмъ путемъ, который указываетъ имъ Самъ Путеводитель — Христось. Но этотъ путь можетъ быть совершенно отличенъ, даже противоположенъ пути, по которому мы идемъ или хотѣли бы идти, т. е. противенъ нашему образу мыслей и чувствъ, нашему грѣховному нраву и жизни. По этому Спаситель и требуетъ отъ своихъ послѣдователей прежде всего самоотверженія: *иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе.* Въ чемъ же должно состоять наше самоотверженіе?

Оно должно состоять, во-первыхъ, въ отверженіи нашего плотскаго ума. Мы называемся христіанами потому, что вѣруемъ въ Господа нашего Иисуса Христа. Итакъ путь христіанскій есть прежде всего путь вѣры. Этимъ путемъ мы должны идти въ слѣдъ самого Начальника нашей вѣры, т. е. принявши вѣру Христову, должны постоянно возрастать и укрѣпляться въ сей вѣрѣ, восходя, по ученію Апостола, отъ вѣры въ вѣру (Рим. 1, 17). Но на этомъ пути, какъ и на всякомъ, неизбежны своего рода препятствія, затрудненія, — и первымъ, главнѣйшимъ препятствіемъ является нашъ собственный разумъ, который любитъ мудрствовать болѣе по стихіямъ міра, нежели по Христу, нерѣдко взимается на разумъ Божій и усиливается проникнуть въ тайны вѣры, превышающія его и противныя его мудрованіямъ. Для безпрепятственнаго шествія путемъ вѣры необходимо прежде всего устранить это затрудненіе, отвергнуть, умертвить въ себѣ

всякое плотское мудрованіе и плѣнить свой умъ въ послуженіе вѣры Христовой.

Далѣе путь христіанскій есть путь добродѣтели: онъ состоитъ въ постоянномъ исполненіи закона Христова по духу вѣры. Препятствія на этомъ пути главнѣйшія и ближайшія — наша воля своенравная, непокорная, — наше сердце, привязанное къ земнымъ благамъ и мірскимъ удовольствіямъ, — наша плоть, являющаяся всегда врагомъ нашего спасенія.

Поэтому для успѣшнаго шествія путемъ добродѣтели намъ необходимо отвергнуть свою волю и во всемъ исполнять волю Божию. Спаситель собственнымъ примѣромъ научаетъ насъ такому самоотверженію. Онъ, какъ Самъ о Себѣ свидѣтельствуется, въ продолженіе всей земной жизни своей творилъ не свою волю, но волю пославшаго Его; и насъ научилъ молиться Отцу Небесному, да будетъ Его святая воля. Не отказавшись отъ своей воли, мы не можемъ быть вѣрными слугами и послѣдователями Господа: *никтоже можетъ двѣма Господинома работати*, говоритъ Самъ Господь (Матѳ. 6, 24), т. е. невозможно угождая себѣ, исполняя свою волю, въ тоже время служить Богу, творить волю Его.

Для успѣха въ добродѣтели намъ необходимо также отказаться отъ пристрастія къ земнымъ благамъ, къ мірскимъ удовольствіямъ, и оставить всякую пристрастную привязанность къ подобнымъ себѣ. Что можетъ быть естественнѣе любви родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ? Но мы должны пожертвовать, если понадобится, и этой любовію для Иисуса Христа: *иже любитъ отца или мать паче Мене*, говоритъ Спаситель, *нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче Мене*,

нѣсть Мене достоинъ (Матѣ. 10, 37). Не оставляетъ ли путникъ своего дома, въ которомъ, можетъ быть, онъ родился и возросъ, — своего семейства, если оно не можетъ сопровождать его, — всѣ свои любимые предметы, которыхъ не можетъ взять съ собою? Такъ точно должны и мы оставить все, что привязываетъ насъ къ землѣ, чего нельзя взять съ собой на небо, — оставить свои дома, своихъ родителей и родныхъ, если они не хотятъ сопровождать насъ на пути къ небесной родинѣ, — оставить всѣ любимые предметы и удовольствія, чтобы они не останавливали и не замедляли нашего шествія къ небесному отечеству. Если мы не хотимъ оставить своего пристрастія къ міру, то еще не вѣрные послѣдователи Господни.

Но самое большое затрудненіе и опаснѣйшій врагъ на пути добродѣтели есть наша плоть. Она управляется своимъ закономъ грѣховнымъ и настоятельно требуетъ исполненія его; противится всему, что предписываетъ законъ Христовъ, и обнаруживаетъ силу свою даже въ совершеннѣйшихъ между христіанами. *Вѣмъ, говоритъ Апостоль Павелъ, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь, во плоти моей доброе. Вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противу воющеу закону ума моего и плѣняющеу мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ человекъ; кто мя избавитъ отъ тѣлѣ смерти сея* (Рим. 7, 17 — 24)?

Необходимо, по этому, отвергнуть законъ плоти и постоянно отвергать его предписанія. Плоть требуетъ себѣ нѣги, покоя, изысканныхъ яствъ, — возбуждаетъ въ душѣ нечистыя мысли, противозаконныя желанія, — заставляетъ угождать себѣ, работать страстямъ. Мы должны противопоставить ея требованія труды, постъ, воздержаніе,

цѣломудріе. Когда мы поступаемъ такимъ образомъ, то по истинѣ отвергаемся самихъ себя; отвергаемъ въ себѣ то, что для насъ всего дороже, хотя въ тоже время и всего опаснѣе, — отвергаемся своей плоти, которую любимъ по самой природѣ: тогда мы не напрасно носимъ имя послѣдователей Господа.

Отвергшись самихъ себя, своего ума, своей воли, отказавшись отъ излишней привязанности къ земнымъ благамъ и плотоугодію, — мы, христіане, должны еще, по заповѣди Спасителя, взять крестъ свой и тогда уже идти во слѣдъ Господа: *иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.*

Подъ словомъ крестъ разумѣется вся тяжесть и горестъ нашей жизни. Этотъ крестъ слагается изъ различныхъ нуждъ, лишеній, огорченій, напастей, болѣзней и скорбей всякаго рода. Онъ составляетъ общій и неизбѣжный удѣлъ всѣхъ людей: для каждаго человѣка, кто бы онъ ни былъ, христіанинъ или язычникъ, знатный вельможа или безвѣстный земледѣлецъ, богатый или бѣдный, — для каждаго въ жизни есть свой крестъ, своя доля скорбей, несчастій, болѣзней. Но крестъ послѣдователя Христа есть крестъ сугубый, и путь христіанскій есть по преимуществу путь крестный, узкій, скорбный. Кто отвергся самого себя и отказался отъ удовольствій міра, тотъ, кромѣ общаго и неизбѣжнаго для всѣхъ креста, имѣетъ еще свой произвольный крестъ. Онъ больше другихъ встрѣчаетъ напастей отъ міра, потому что не принадлежитъ міру; онъ находитъ источникъ скорбей въ самомъ себѣ, потому что ведетъ непрестанную брань съ самимъ собою,

Вотъ крестъ христіанина! И этотъ крестъ мы должны, по заповѣди Спасителя, взять сами, т. е. не по необходимости только подчиняться тѣмъ бѣдствіямъ, какіе посылаетъ на насъ провидѣніе: въ этомъ нѣтъ еще никакой заслуги; такъ несетъ свой крестъ и язычникъ, — а взять добровольно, съ покорностію волѣ провиденія, и съ благодушіемъ, во славу Божию переносить всѣ несчастія, какими посѣщаетъ насъ Богъ. Въ этомъ-то и состоитъ отличіе и достоинство послѣдователей Христовыхъ.

Самоотверженіе и крестъ — вотъ двѣ необходимыя принадлежности христіанина! Но для послѣдователя Христова еще недовольно отвергнуться себя и взять крестъ свой: это только приготовленіе къ христіанскому пути. Нѣтъ, отвергшись себя и взявши крестъ свой, мы должны, непременно должны — идти въ слѣдъ Спасителя. *Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.*

Не идти намъ нельзя; ибо жизнь наша есть постоянное шествіе впередъ. Мы не властны на минуту остановить теченіе нашихъ мыслей, движенія нашей воли и сердца. Но мы должны идти не куда хотимъ, и какъ хотимъ, а идти за Господомъ, — идти тѣмъ путемъ, какой Онъ указываетъ намъ, т. е. дать направленіе своимъ мыслямъ и желаніямъ, сообразное съ закономъ Христовымъ, — въ своей жизни и дѣятельности, по возможности, подражать святѣйшему примѣру Господа, — отвергшись себя, не возвращаться болѣе къ самимъ себѣ, а неуклонно идти за Господомъ, — взявши крестъ свой, не оставлять его, а постоянно нести и съ нимъ идти за Господомъ. Куда бы ни повелъ насъ Господь, мы всюду должны идти за Нимъ. Если бы Господь повелъ насъ за Со-

бою даже на Голгоѣ, мы и туда должны идти за Нимъ не сомнѣваясь; ибо съ Голгоѣ для вѣрующихъ ближайшій путь въ царство Христово.

Вотъ что, слушатели, требуется отъ каждаго послѣдователя Христова! Требованія, конечно, тяжелыя для нашей немощной и грѣховной природы. Но если нѣтъ иного пути въ царствіе Божіе; то ужели эта трудность можетъ утратить насъ?

Если необходимо избрать одно изъ двухъ: путь спасенія, или путь вѣчной гибели; то ужели станемъ колебаться въ выборѣ и оставаться въ нерѣшительности. Постоянно опасаться за самихъ себя, боясь своей гибели, и ничего не сдѣлать для своего спасенія, предоставляя вѣчную судьбу свою случайности—подобное состояніе съ одной стороны самое опасное, а съ другой—мучительнѣе всякаго, самаго тяжкаго креста.

Труденъ путь ко спасенію! Но почему же не употребить усилія для стяжанія небесныхъ, вѣчныхъ благъ, когда мы тратимъ столько силъ для пріобрѣтенія благъ временныхъ? Легко ли достаются намъ почести, богатство, образованіе? Нельзя, на примѣръ, изъ бѣднаго вдругъ сдѣлаться богатымъ: богатство снискивается медленно и сначала по-немногу. Но трудность не устрашаетъ того, кто хочетъ скопить богатство. Онъ сокращаетъ свои расходы, отказывается себѣ во всѣхъ удовольствіяхъ, старается только о томъ, чтобы къ одному таланту пріобрѣсть другой, и такимъ образомъ, начиная съ самаго малаго, пріобрѣтаетъ наконецъ весьма многое. Отъ чего жъ намъ въ дѣлѣ спасенія не поступать такимъ же образомъ? Если у насъ не достаетъ рѣшимости всецѣло отвергнуться себя, оставить всѣ свои дурныя склонности и при-

вычки; оставимъ на первый разъ хоть одну порочную склонность, но не допуская на мѣсто ея какой нибудь новой. Сдѣлаемъ надъ собой это усиліе: далѣе намъ уже легче будетъ побѣдить себя. Если нашъ крестъ кажется намъ слишкомъ тяжелымъ и многосложнымъ: возьмемъ и понесемъ сначала одну изъ скорбей, его составляющихъ, одну самую легкую, — но понесемъ такъ, какъ должно переносить бѣдствія христіанину, т. е. благодушно, съ полною покорностію волѣ Провидѣнія. Послѣ этого намъ уже не трудно будетъ взять и весь свой крестъ, перенести по христіански и остальные, тягчайшія бѣдствія. Если мы не можемъ во всемъ подражать святѣйшему примѣру Господа; то возьмемъ для подражанія сначала хотя одну черту изъ Его земной жизни, и постараемся осуществить ее въ своей дѣятельности: одна добродѣтель, укоренившись въ душѣ, незамѣтно и непременно привлечетъ къ себѣ другія. Таково свойство добродѣтели, таковъ законъ нашей души!

Труденъ путь ко спасенію! Но главная трудность состоитъ въ рѣшимости на дѣло спасенія. Итакъ не станемъ откладывать этого дѣла со дня на день, поспѣшимъ на призывъ Господа—идти въ слѣдъ Его, начнемъ подвигъ самоотверженія и креста, и потрудимся въ семъ подвигѣ каждый по мѣрѣ силъ своихъ!

Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день особенно благоприличный для благочестиваго намѣренія созидать свое спасеніе! Настоящій день святая Церковь посвящаетъ на поклоненіе Животворящему Кресту Христову. Гдѣ же лучше и начать подвигъ спасенія, какъ не у подножія Креста Христова; и чѣмъ болѣе можемъ почитать Распятаго на семъ Крестѣ, какъ не обътомъ вѣрно идти во слѣдъ Его? Аминь.

Преосвященный Иларіонъ, Митрополитъ Суздаль- скій, основатель и строитель Флорищевой пустыни (¹).

*Поминайте наставники ваша, иже
лаголаша вамъ слово Божіе, иже
взирающе на скончаніе житель-
ства, подражайте вѣрь ихъ (Евр.
13, 7.)*

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ женскомъ Зачатіевскомъ монастырѣ, былъ священникъ, именемъ Ананія, мужъ благочестивой жизни и весьма свѣдущій въ книжномъ писаніи. Онъ имѣлъ благоразумную и богобоязненную супругу именемъ Меланію. Господь благословилъ ихъ дѣтьми. Меньшій сынъ былъ у нихъ Іоаннъ; родился въ 1632 г.

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, священникъ Ананія изъ женскаго Зачатіевскаго монастыря перешелъ въ село Кириково, Нижегородской же епархіи. Тутъ онъ лишился своей супруги: Іоанну было тогда 5 лѣтъ. Черезъ три года по смерти своей супруги, священникъ Ананія поступилъ въ монашество и переименованъ Антоніемъ. Онъ взялъ съ собою въ монастырь меньшаго сына, предоставивъ старшимъ дѣтямъ домъ и все имущество.

Поступивъ въ монашество, Антоній велъ самую строгую, уединенную жизнь. Сына своего Іоанна самъ училъ грамотѣ и старался посѣять въ немъ сѣмена добродѣте-

(¹) При составленіи жизнеописанія сего святителя мы преимущественно руководствовались лѣтописнымъ памятникомъ начала XVIII в., напечатаннымъ въ приложеніи къ журн. «Православный Собесѣдникъ за 1868 г.

лей. Много добраго заимствовалъ сынъ отъ отца. Иоанну даже понравилась монашеская жизнь. Постъ, молитва, послушаніе, хожденіе въ церковь для чтенія и пѣнія — все это сдѣлалось любимымъ его занятіемъ. Отецъ утѣшался благонаравіемъ своего сына; сынъ во всемъ безпрекословно повиновался своему родителю. Оба были счастливы и спокойны. Будучи 16-ти лѣтъ отъ роду, Иоаннъ вспомнилъ про своихъ братьевъ и захотѣлъ повидаться съ ними. Испросивъ позволеніе у своего отца, онъ пошелъ къ нимъ въ село Кириково. Братья приняли его съ величайшею радостію; упросили его пожить съ ними побольше. Иоаннъ согласился.— Мѣрская жизнь развлекла, замѣтно, Иоанна. Онъ, повидимому, забылъ на время свои любимыя монастырскія занятія, въ которыхъ онъ находилъ столько отрады для души; братья не напоминали ему о возвращеніи въ монастырь.

Разъ какъ-то братья его пошли въ гости къ одному священнику, взявъ съ собой и Иоанна. У священника была дочь-невѣста. Предварительно было соглашеніе между священникомъ и братьями Иоанна обвѣнчать его на дочери этого священника. Иоаннъ ничего этаго не зналъ. Пришли—и потомъ скоро склонили Иоанна вступить въ бракъ.— Не долго, однакожь, онъ жилъ съ своею супругою: чрезъ полтора года она померла. Братья склоняли его вступить во второй бракъ, но онъ не согласился.

Вскорѣ отецъ Иоанна вызванъ былъ въ Москву, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, для избранія на патріаршескій престолъ, на мѣсто умершаго патріарха Іосифа. Въ кандидаты на патріаршество назначены были три лица: Никонъ, митрополитъ Новгородскій, Антоній — отецъ Иоанна, и еще одинъ Іеромонахъ. Избраніе рѣшилось жребіемъ. Жребій палъ на Антонія. Но онъ, за

старостью своихъ лѣтъ, отказался, уступивъ эту честь Никону. Царь Алексѣй Михайловичъ, почтивъ и дарами Антонія, отпустилъ его въ монастырь, отгдѣ онъ жилъ. Проѣздомъ изъ Москвы, Антоній заѣхалъ въ село Кириково навѣдаться по своимъ дѣтяхъ. Тутъ онъ заболѣлъ и умеръ.

Предъ смертію Антоній призвалъ меньшаго сына и сказалъ ему: «любезный сынъ! совѣтую тебѣ — не ищи себѣ покоя на земли, ни богатства, ни славы; не вступай во второй бракъ; не ищи себѣ другаго отца на земли; да будетъ тебѣ Отецъ единъ, Иже есть на небесѣхъ; и утѣшитель да будетъ тебѣ единъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, единородный Сынъ Отца Небеснаго; вождь и покровитель да будетъ тебѣ единосущный и сопрестольный Отцу и Сыну Пресвятой Духъ. Вручаю тебя Единному Богу въ тріехъ Упостасѣхъ, на небесѣхъ живущему. Да будетъ тебѣ покровъ и ходатаица у Сына Своего и Бога нашего Матерь Божія, Дѣва Богородица Марія; да почіетъ, наконецъ, и мое благословеніе на тебѣ. Исполни мое завѣщаніе: поиди въ монастырь и прими иноческое званіе. При семъ совѣтую тебѣ: неиди въ большой монастырь, а въ какой-нибудь малозначительный или въ пустынь.»

Преподавъ наставленіе прочимъ дѣтямъ и благословивъ ихъ, Антоній скончался тихо, спокойно. Вскорѣ послѣ того старшій братъ Іоанна, священникъ Петръ, перешелъ изъ села Кирикова на жительство въ Москву. Онъ взялъ съ собою и Іоанна. Чрезъ нѣскольکو времени Петръ послалъ его на родину, въ село Кириково, съ какимъ-то порученіемъ. Іоаннъ отправился въ домъ родительскій къ роднымъ, но въ Москву не вдругъ возвратился — вотъ по какому обстоятельству: нѣкто кли-

рикъ Василій разговорился съ Іоанномъ о монастыряхъ и пустыняхъ; завелъ рѣчь, между прочимъ, и о Флорищевой пустынѣ, что она находится среди лѣса на Флорищевыхъ горахъ,—что тамъ иночествующіе ведутъ весьма строгую — уединенную жизнь и пр. Іоаннъ съ величайшимъ удовольствіемъ слушалъ рассказы клирика объ этой пустынѣ и захотѣлъ непременно побывать въ ней.

Въ то время Флорищева пустыня была пустынею — въ собственномъ смыслѣ. Среди дремучаго лѣса, на горѣ, стояли двѣ келейки, и въ нихъ было четыре человѣка пустынножителей. Не только церкви, даже и часовни у нихъ не было. Храмомъ ихъ, подобно какъ у Великаго Антонія, была вся вселенная. Эти четыре человѣка жили въ мирномъ уединеніи, проводили время въ благочестивыхъ бесѣдахъ; молились Богу то въ кельи, то подъ открытымъ небомъ; постились, трудились — всякій по своимъ силамъ, и питались дѣлами рукъ своихъ.

Пустынножители приняли Іоанна съ радостію. Между ними былъ старецъ схимонахъ Меѳодій, мужъ святой жизни. Какъ-бы по дару пророчественному онъ предвѣдѣлъ, что этотъ пришедшій къ нимъ молодой человѣкъ со временемъ устроитъ здѣсь обитель, дастъ ей надлежащій видъ и сдѣлаетъ ее извѣстною на послѣдующія времена. Предвѣдѣніе благочестиваго старца сбылось въ точности, какъ увидимъ послѣ.

Іоаннъ провелъ нѣсколько дней у пустынножителей; видѣлъ ихъ труженическій образъ жизни и полюбилъ его. А бесѣды старца Меѳодія еще болѣе расположили его къ пустынной жизни.

Однажды Меѳодій, бесѣдуя съ Іоанномъ о томъ, какъ въ древности святые, возлюбивъ Господа Бога всѣмъ сердцемъ и оставивъ все мірское, подвизались въ отшель-

ничествъ ради спасенія своей души, предложилъ ему, чтобы и онъ, подобно древнимъ святымъ, принялъ иноческое званіе и согласился жить съ ними. Іоаннъ на это отвѣчалъ: «Богъ знаетъ, что таится въ сердцѣ каждаго человѣка. Да будетъ Его святая воля.» Помолчавши нѣсколько, онъ потомъ сказалъ: «мнѣ теперь надобно возвратиться въ Москву къ брату; а тамъ что Господь дастъ; Богъ свидѣтель, что имѣю желаніе снова придти къ вамъ, и если приду, приму иноческое званіе.» Старецъ Меодій, услышавъ это хотя, повидимому, и не совсѣмъ еще рѣшительное намѣреніе Іоанна, всталъ, воздвигъ руки къ небу и сказалъ: «Буди имя Господне благословенно! Какъ ты, Іоаннъ, сказалъ, такъ пусть и да будетъ. И, если точно общаешься и не измѣнишь своего намѣренія придти къ намъ: то мы для тебя устроимъ и церковь небольшую.»

Іоаннъ возвратился къ своимъ братьямъ въ село Кириково, и пробылъ у нихъ нѣсколько дней. Узнавъ какъ-то случайно, что братъ ихъ намѣревается идти въ монашество, они не мало объ этомъ скорбѣли; просили, уговаривали его оставить это намѣреніе потому болѣе, что былъ еще молодъ. Іоаннъ послушался. Пошелъ въ Москву къ старшему брату, жилъ у него нѣсколько времени. Здѣсь три раза представлялось ему искушеніе вступить во второй бракъ, и каждый разъ вслѣдъ за тѣмъ безъ видимой причины напала на него слѣпота. Два раза сряду проходила она скоро и благополучно; но послѣ третьяго Іоаннъ сдѣлался совершенно слѣпымъ, и никакія врачебныя средства не помогали ему. Въ этомъ положеніи Іоаннъ уразумѣлъ, что постигнутъ гнѣвомъ Божиимъ, смирился и совершенно оставилъ свое намѣреніе:

онъ обратился къ Господу Богу все́мъ сердцемъ, прося помощи.

У Иоанна былъ одинъ знакомый въ Москвѣ, и очень добрый человекъ, съ которымъ онъ жилъ дружески. Однажды Иоаннъ сказалъ ему: пожалуста, доведи меня въ свято-Троицкій Сергіевъ монастырь помолиться Господу Богу и преподобному Сергію. Тотъ согласился. Пришедши въ Лавру, Иоаннъ почти безвыходно находился у раки Преподобнаго — молился крѣпко. Господь, внявъ его молитвѣ и, по ходатайству Угодника своего препод. Сергія, даровалъ ему исцѣленіе. Возблагодаривъ Господа Бога и препод. Сергія за такую милость, Иоаннъ съ другомъ своимъ отправился обратно въ Москву.

На дорогѣ пришлось имъ ночеваты въ одномъ селеніи. Тутъ, между прочимъ, Иоанну представилось во снѣ, будто онъ стоитъ опять у гроба препод. Сергія, молитъ его объ исцѣленіи своихъ глазъ, даетъ обѣщаніе — во Флорищевой пустынѣ принять иноческое званіе, и просить помочь ему — утвердиться въ этомъ званіи какъ слѣдуетъ, по примѣру древнихъ подвижниковъ, — равно просить и от своего другѣ. Преподобный Сергій отвѣчалъ: «во Флорищевой пустынѣ ты будешь жить, а твѣя будучи тебѣ помогать; а другъ твой не будетъ тамъ.» Пробудясь отъ сна, Иоаннъ разсказалъ о своемъ сно-видѣніи другу своему и хозяину дома. Послѣдній, выслушавъ сновидѣніе Иоанна, сказалъ ему: благодать Божія да пребудеть съ тобою и смолитвы препод. отца нашего Сергія, а онъ далъ ему въ знакъ памяти образъ Преподобнаго. Иоаннъ принялъ этотъ даръ съ величайшею радостію, поблагодарилъ хозяина и возвратился съ своимъ другомъ въ Москву.

Побывъ нѣсколько времени у своего брата, Иоаннъ отправился въ городъ Коломну къ епископу Павлу, своему

родственнику по женѣ. Черезъ нѣсколько времени Павелъ постригъ Іоанна въ иноческій чинъ (1654 г. дек. 11 д.), хотя этотъ и не охотно соглашался, давши обѣтъ принять оный во Флорищевой пустынѣ. Но епископъ на это сказалъ ему, что если онъ хочетъ жить въ той пустынѣ, то прежде долженъ привыкнуть къ монашескому житію здѣсь. Въ монашествѣ Іоаннъ нареченъ Иларіономъ: ему былъ тогда 22-й годъ. Вскорѣ послѣ того Иларіонъ рукоположенъ во іеродіакона.

Между тѣмъ, Флорищевскіе пустынножители, особенно старецъ Меѳодій, помня обѣтъ Іоанна — придти къ нимъ на жительство, равно и свое обѣщаніе — выстроить ради его церковь (1), — по отшествіи его, ни мало не медля, приступили къ дѣлу и устроили деревянную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя преп. Ефрема Сирина.

Устроивши церковь, старецъ Меѳодій отправился въ Москву испросить благословеніе у патриарха Никона на освященіе ея. Въ Москвѣ случилось, между прочимъ, Меѳодію познакомиться съ царскимъ духовникомъ, который пожертвовалъ немало утвари для новоустроенной церкви. Получивъ благословеніе отъ Никона, старецъ

(1) Бстати замѣтить: когда старецъ Меѳодій просилъ помощи на построеніе храма у постороннихъ жителей, то они ему говорили: для чего тебѣ церковь? Священника у васъ нѣтъ. Да кто и согласится пойти въ такое пустое мѣсто? Вамъ самимъ нечѣмъ питаться, а ты еще хочешь строить церковь.... Старецъ на это имъ отвѣчалъ: «я прошу васъ оказать мнѣ милость—дать пособіе, кому какое по сердцу Богъ положить, на постройку храма; а что до священника, то я вѣрю, Господь пошлетъ къ намъ такого, которому нѣтъ подобнаго ни въ градѣ, ни въ весяхъ. Если хотите, я скажу вамъ еще болѣе: Богъ хочетъ сіе святое мѣсто прославить, многую братію собрать и, въ иноческій образъ приведши, спасти. Со временемъ вспомните, что я нынѣ говорю, — и если не вы, такъ потомки ваши прославятъ здѣсь дивнаго во святыхъ своихъ Бога.

Меѳодій заѣхаль къ Вязниковскому игумену Моисею, который по просьбѣ его освятиль только придѣль во имя св. Ефрема Сирина.

Въ непродолжительномъ времени старецъ Меѳодій опять былъ въ Москвѣ по своей надобности. Тутъ онъ нечаянно встрѣтился съ іеродіакономъ Иларіономъ. Старецъ чрезвычайно обрадовался, увидѣвъ бывшаго Іоанна уже въ монашескомъ званіи, и просилъ его на жительство въ свою пустынь, припоминая ему его собственный обѣтъ. Иларіонъ далъ слово.

Вскорѣ послѣ того случилось вотъ какое происшествіе: Коломенскій епископъ Павелъ, за упорство относительно исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, сосланъ былъ на заточеніе въ Новгородскіе предѣлы. Онъ приглашалъ къ себѣ и родственника своего Иларіона: но этотъ, исполнивъ возложенныя на него Павломъ нѣкоторыя порученія, отправился во Флорищеву пустынь.

Уже путникъ достигъ Гороховскихъ предѣловъ. Идя лѣсомъ едва примѣтною излучистою тропинкою, Иларіонъ издали увидѣлъ двѣ, знакомыя ему, бревенчатыя кельи и заплакалъ отъ радости. На то время старецъ Меѳодій сидѣлъ возлѣ кельи и смотрѣлъ вдаль, какъ будто ждалъ къ себѣ кого-то. Изъ-за чащи лѣсной показался молодой человѣкъ въ монашеской одеждѣ и съ котомкою за плечами. Старецъ тотчасъ узналъ въ немъ Иларіона, давно имъ ожидаемаго. На лицѣ молодаго человѣка оставались еще слезы, когда онъ приблизился къ жилищу пустынниковъ. Старецъ понялъ значеніе этихъ слезъ и внутренно возблагодарилъ Бога, что Онъ посылаетъ къ нимъ во время благопотребнаго человѣка. Отъ избытка духовной радости и какъ-бы въ духѣ пророчественномъ, онъ тогдаже сказалъ Иларіону: «да будетъ тебѣ извѣстно, что

хочетъ Богъ тобою сіе святое мѣсто прославить и иноковъ множество здѣсь собрать.» А тогда было только четыре человѣка — тѣже самые, которыхъ Иларіонъ видѣлъ, будучи еще міряниномъ. Къ нимъ присоединился — было еще одинъ монахъ Іона, но опять скоро ушелъ.

Вскорѣ послѣ прибытія Иларіона во Флорищеву пустынь, Меѳодій съ братією просили его принять іеромонашескій санъ. Тотъ долго отказывался, признавая себя недостойнымъ и отзываясь тѣмъ, что онъ пришелъ въ пустынь не для сана, а для того, чтобы поработать Господу со страхомъ и плакать о грѣхахъ своихъ: наконецъ, по усиленной ихъ просьбѣ, согласился. Въ слѣдствіе сего Меѳодій съ Иларіономъ отправились въ Москву. Патриархъ Никонъ, узнавъ, что Иларіонъ сынъ того іеромонаха, который нѣкогда предсказалъ ему патриаршество (1), и найдя Иларіона весьма свѣдущимъ и искуснымъ въ книжномъ писаніи, рукоположилъ его во іеромонаха 1655 г. мая 22 дня.

Возвратясь изъ Москвы, Иларіонъ обратилъ главную заботу на церковное богослуженіе; литургію совершалъ ежедневно. Не оставлялъ онъ и высокихъ подвиговъ иночества: каждый день полагалъ по тысячѣ поклоновъ; постился по цѣлому дню, даже по два, а иногда во всю седмицу вкушалъ однажды только пищу. Въ свободное время занимался чтеніемъ свящ. книгъ, или трудился съ братією на общую потребу. Молитвословіе днемъ и ночью всегда сопровождалось у него обильными слезами.

Черезъ нѣсколько времени тѣмъ же Вязниковскимъ

(1) Въ упомянутомъ выше летописномъ памятникѣ разсказывается о томъ, что патриархъ Никонъ, будучи еще бѣльцемъ приходилъ за наставленіями къ отцу Иларіона и получилъ отъ него рясу. Ананія будто бы сказалъ ему: «ты будешь носить рясы лучше этой, потому что будешь въ великомъ санѣ патриаршемъ.»

игуменомъ освящена была и настоящая церковь въ память Успѣнія Пресвятыя Богородицы. Вскорѣ распространился слухъ по всѣмъ окрестностямъ, что во Флорищеву пустынь пришелъ іеромонахъ, и что каждодневно совершается въ ней Божественная литургія.

Между тѣмъ, въ томъ же 1655 году, была ужасная моровая язва. Это бѣдствіе коснулось и отшельниковъ Флорищевой пустыни. Старецъ Меѳодій, какъ-бы предчувствуя свою и другихъ собратовъ смерть, призвалъ Иларіона и сказалъ: «прошу тебя, отче святой! пребудь здѣсь, никуда не уходи отсюда; потому что, какъ я уже тебѣ и прежде говорилъ, хочетъ Богъ тобою сіе святое мѣсто прославить, послѣ насъ множество иноковъ собрать, и многихъ хочетъ здѣсь спасти. Мы, какъ я вижу, волею Божіею скоро помремъ; одинъ ты останешся живъ; тебя не коснется смерть до времени. И такъ, снова прошу тебя: Бога ради, послушай меня, худаго старца, потерпи здѣсь неисходно. Если постигнетъ тебя крайняя нужда, то, будь увѣренъ, Господь не оставитъ тебя, немедленно пошлетъ тебѣ помощь и утѣшеніе; ибо Его святой волѣ угодно было предъизбрать тебя на сіе дѣло» т. е. прославить это мѣсто.

Вскорѣ старецъ Меѳодій и прочіе три брата дѣйствительно померли отъ моровой язвы. Иларіонъ, предавши тѣла ихъ землѣ, остался одинъ.

Страшно представить, каково было его положеніе. Мѣсто пустынное, незаселенное; кругомъ большой, непроходимый лѣсъ. Окрестные жители только по слуху знали о пустынножителяхъ; дорогъ вовсе небыло. Звѣроловы случайно доходили сюда и потомъ рассказывали, что есть въ такомъ то мѣстѣ жильѣ, и человѣка три—четыре отшельниковъ, живущихъ въ крайней бѣдности. — Остав-

шись одинъ, Иларіонъ испытываетъ страхъ и уныніе: кто придетъ ко мнѣ, думалъ Иларіонъ, въ такую глушь? Есть церковь; но что я буду дѣлать, оставшись одинъ? И служить не съ кѣмъ и не для кого. Притомъ, — почему знать, — можетъ быть, придется и мнѣ умереть — если не отъ моровой язвы, такъ отъ голода! Для моихъ собратьевъ я ископалъ могилы своими руками, предалъ ихъ тѣла землѣ по обычаю христіанскому; а если умру я, такъ некому будетъ и похоронить меня. Или звѣрь растерзаетъ, или хищныя птицы расклюютъ мой трущъ... Нѣтъ, видно, надо оставить это мѣсто. Хотя старецъ Меѳодій и убѣждалъ меня не отходить отсюда ни въ какомъ случаѣ, но я сознаю свою немощь. Прости мнѣ, рабъ Божій, если я измѣню твоему завѣщанію! Будетъ угодно Господу Богу сохранить мою жизнь, я опять приду сюда.»

И дѣйствительно, послѣ немалой борьбы съ самимъ собою, Иларіонъ оставилъ это мѣсто, перешелъ за Оку въ Нижегородскіе предѣлы. Тамъ, близъ села Аѳанасьева, въ нѣкоторомъ пустомъ мѣстѣ устроилъ онъ себѣ изъ хвороста кущу и сталъ въ ней жить, умоляя со слезами Господа Бога, чтобы послалъ къ нему такого человека, который, найдя его въ этомъ мѣстѣ, снова возвратилъ бы во Флорищеву пустынь на жительство.

Тогда было зимнее время. Жители села Аѳанасьева, узнавъ, что кто-то поселился близъ нихъ, пришли къ Иларіону. Они привезли съ собой соломы, покрыли и обложили ею шалашъ и, оставшись ночевать, развели огонь предъ шалашемъ, чтобы погрѣться. Когда они уснули, шалашъ загорѣлся; Иларіонъ едва успѣлъ вынести свои книги, а у гостей его и онучи сгорѣли. Иларіонъ разодралъ имъ свою рясу на онучи, а они, отправившись

домой и взявши топоры, поспѣшно возвратились и срубили для него бревенчатую келью. Но въ ней подвижникъ не нашель себѣ покоя, потому что келья была срублена изъ сырыхъ и мерзлыхъ бревенъ.—Потомъ многіе и изъ другихъ сель и деревень, узнавши объ Иларіонѣ, приходили къ нему и слушали его душеспасительныя наставленія, а нѣкоторые даже изъявили желаніе жить при немъ неотлучно, видя его подвижническую жизнь.

Между тѣмъ, старшій братъ Иларіона, священникъ Петръ, узнавъ, что онъ оставилъ свою пустынь, прислалъ къ Иларіону письмо, въ которомъ убѣдительно просилъ его снова возвратиться въ оную. Иларіонъ обрадовался письму брата тѣмъ болѣе, что и самъ братъ его, оставшись во вдовствѣ съ однимъ только сыномъ, обѣщался придти къ нему скоро (1). Иларіонъ, по увѣщанію брата, отправился опять во Флорищеву пустынь, проживши внѣ оной около трехъ мѣсяцевъ.

Въ Гороховцѣ, у дяди своего, Иларіонъ нечаянно сошелся съ монахомъ Іоною, который вышелъ изъ Флорищевой пустыни незадолго предъ моровою язвою. Вскорѣ оба они возвратились въ Пустынь. Послѣ того стали мало-по-малу приходить къ нимъ люди изъ разныхъ мѣстъ — слушать назидательныя поученія Иларіона. А нѣкоторые, чувствуя склонность къ иночеству, пожелали и навсегда остаться въ Пустыни. Принималъ онъ таковыхъ съ радостію, и по испытаніи постригалъ въ монашескій чинъ. Тогдаже пришелъ къ нему на жительство и клирикъ Василій, первый возвѣстившій Иларіону о Флорищевой пустыни. Онъ принялъ иноческое званіе, и нареченъ Веніаминомъ.

(1) Впрочемъ онъ не исполнилъ своего обѣщанія.

По возвращеніи изъ-за Оки въ Пустынь, первымъ дѣломъ Иларіона было — проложить дороги отъ нея на всѣ стороны, куда только было нужно, устроить мосты черезъ рѣчки, и гати черезъ болота. Надъ этими работами трудились и посторонніе и сами иноки, которыхъ было уже до 15 человекъ.

Церковь, сдѣланная Меодіемъ, сгорѣла вскорѣ по возвращеніи Иларіона изъ Нижегородскихъ предѣловъ. Онъ построилъ новую, тоже деревянную, и гораздо больше первой. Устроилъ вокругъ монастыря ограду, и на святыхъ воротахъ — храмъ во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ.

Замѣчательно — когда Иларіонъ приступилъ къ постройкѣ ограды и церкви на вратахъ, и когда уже готовъ былъ матеріаль — нарубленный лѣсъ, никто изъ ближайшихъ сель и деревень не хотѣлъ явиться на работы, изъ-за скудной платы. Иларіонъ сильно опечалился этимъ отказомъ. Почти всю ночь пробылъ онъ на молитвѣ, прося у Бога помощи. Послѣ молитвы онъ нѣсколько забылся самымъ тонкимъ сномъ, во время котораго слышалъ голосъ чей-то: «Иларіонъ, Иларіонъ! не скорби! Что задумалъ ты сдѣлать, сдѣлается скоро: не унывай!» Пробудясь отъ сна, Иларіонъ пошелъ въ церковь служить утреню. Въ это же время приходятъ какіе-то люди и просятъ его отслужить молебенъ. За молебенъ они дали ему съ братією милостыни столько, сколько требовалось на постройку ограды и церкви.

(Продолженіе будетъ).

ДМИТРІЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

въ г. Суздаль.

(Продолженіе (*)).

(Приходскіе храмы въ настоящемъ ихъ видѣ.)

1) Лѣтній храмъ во имя св. Великомученика Димитрія Селунскаго.

По письменнымъ записямъ, сохранившимся отъ бывшаго священника Дмитріевской церкви Георгія Стефанова, извѣстно, что существующій нынѣ каменный приходскій храмъ Великомученика Димитрія, построенъ неподалеку отъ мѣста прежде существовавшаго деревяннаго храма тогоже имени, иждивеніемъ прихожанъ и жертвами другихъ добротодателей. Начать онъ постройкою въ 1764 году, оконченъ и освященъ въ 1773 г. по благословенію преосвященнаго Геннадія II, Епископа Суздальскаго и Юрьевскаго, при священникѣ Стефанѣ Ивановѣ. На первомъ антиминсѣ, сохранившемся отъ времени самаго построения храма, сказано: «священнодѣйствованъ Московской Св. Правительствующаго Синода конторы членомъ преосвященнымъ Геннадіемъ Епископомъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ лѣта $\frac{7280}{1772}$ мѣсяца февраля», -- а внизу на немъ написано: «положенъ сей освященный антиминсъ 1773 года, мѣсяца августа 18 дня.» Тоже время освященія престола указано и на водруженномъ крестѣ: «освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и водруженъ бысть

(*) См. № 2.

крестъ сей во храмѣ Святаго Великомученика Дмитрія Муроточца... благословеніемъ... Преосвященнѣйшаго Геннадія Епископа въ лѣто $\frac{7281}{1778}$ августа въ 18 день.» Въ томъ же году освященъ былъ и престолъ придѣльнаго храма во имя Царевича Дмитрія. На антиминосѣ сего престола сказано: «священнодѣйствованъ Московской Св. Синода конторы членомъ преосвященнѣйшимъ Геннадіемъ Епископомъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ лѣта $\frac{7281}{1778}$ іюля 22 дня.» На водруженномъ крестѣ написано: «освятися жертвенникомъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и водруженъ бысть крестъ сей во храмѣ св. Благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрія Московскаго, Чудотворца... благословеніемъ господина нашего Преосвященнаго Тихона Епископа Суздальскаго и Юрьевскаго въ лѣто $\frac{7281}{1778}$ мѣсяца октября въ 12 день».

Дмитріевская церковь, по наружному и внутреннему благолѣпію, можно сказать, одна изъ лучшихъ приходскихъ церквей въ городѣ Суздаль. Она значительно высока, имѣетъ форму продолговатую. Глава на храмѣ одна, крыта бѣлымъ желѣзомъ. Крестъ на главѣ четвероконечный, желѣзный прорѣзной, вызолоченный (въ 1861 году иждивеніемъ церковнаго старосты сузд. купца Алексѣя Петрова Устинова), съ четырьмя желѣзными цѣпами; по верху креста — небольшая корона, а внизу — полулуніе.

На сѣверной стѣнѣ алтаря снаружи есть надпись, свидѣтельствующая о погребеніи на томъ мѣстѣ епископа, по имени Кирилла, о чемъ было сказано выше.

Стѣны храма снаружи окрашены желтою краскою (возобновленною въ послѣдній разъ въ 1868 году): на нихъ, со времени построения храма, девять живописныхъ изображеній: во фронтонахъ, съ восточной стороны 1) Господа Саваоѳа, съ южной 2) Преображенія Господня, съ западной 3) происхожденія честныхъ древъ — Креста Господня, съ сѣверной 4) Знаменія Божіей Матери; по верхъ фронтоновъ въ трехъ глухихъ окнахъ — съ восточной стороны 5) распятія Господня, съ юго-восточной 6) Великомученика Димитрія, съ сѣверо-восточной 7) Великомученика Георгія; на алтарныхъ стѣнахъ съ южной стороны 8) преподобнаго Алексѣя — челоуѣка Божія, и съ сѣверной 9) Царевича Московскаго Димитрія. Письмо возобновлено было въ 1836 году стараніемъ церковнаго старосты Космы Егорова Зубкова на пожертвованную прихожанами сумму, и въ 1861 году стараніемъ и иждивеніемъ церковнаго старосты Алексѣя Петрова Устинова.

Въ западномъ входѣ во храмъ устроены желѣзныя одвери двойныя. Желѣзныя же одвери устроены и въ двухъ входахъ — сѣверномъ и южномъ, но онѣ, со времени построения въ 1812 году колокольни, затворены и заставлены извнутри кіютами; бывшія снаружи при нихъ каменные ступеньки и боковыя стѣнки разобраны, и входъ въ храмъ чрезъ эти одвери съ того времени закрытъ.

Внутри храма, алтари — безъ раздѣленій. На престолѣ настоящаго храма антиминосъ со св. мощами, атласный желтый, освященъ преосвященнымъ Викторомъ, Епископомъ Суздальскимъ и Владимірскимъ, сентября 25 дня 1799 года.

Иконостасъ настоящаго храма— столярной работы съ рѣзбою, четырехъ-ярусный, вышиною въ срединѣ 17 $\frac{1}{2}$ арш., а по краямъ, противъ клиросовъ 15 арш. шириною 13 $\frac{1}{4}$ арш. Царскія врата— рѣзныя, съ шестью живописными изображеніями, устроены вновь въ 1868 г.; въ этомъ же году стараніемъ церковнаго старосты Алексѣя Петрова Устинова, на пожертвованную имъ и частію прихожанами сумму, вновь окрашенъ и вызолоченъ иконостасъ. Въ то же время предъ иконостасомъ устроена желѣзная посеребренная рѣшетка.

Противъ царскихъ вратъ, надъ заамвоннымъ мѣстомъ повѣшено на длинной, отъ самой главы простирающейся, желѣзной цѣпи паникандило мѣдное, посеребренное, трехъ-ярусное (по 8 вмѣстилищъ для свѣчъ въ ярусѣ, всего 24), пожертвованное Московскимъ купцомъ, бывшимъ прихожаниномъ Дмитріевской церкви, Михаиломъ Ивановымъ Титовымъ. Имъ же пожертвованы и четыре лампы, мѣдныя посеребренныя, находящіяся предъ мѣстными образами.

Кіоты за клиросами, окрашенныя и вызолоченныя, устроены въ 1820 году.

На престолѣ придѣла во имя Царевича Димитрія антминсъ со св. мощами холщевый бѣлый, освященъ преосвященнымъ Геннадіемъ, Епископомъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ, іюня 22 дня 1773 г.

Иконостасъ столярный прямой съ рѣзбою, трехъ-ярусный, вышиною 4 арш. и шириною 3 арш. Царскія врата столярныя, гладкія, съ шестью священными изображеніями. Иконостасъ и кіоты въ придѣлѣ вновь покрыты красками и золотомъ въ 1859

году, усердіемъ того же церковнаго старосты Устина.

Стѣны алтарей и храма расписаны живописью, начатою въ 1820 г., а оконченною въ 1822 году; работа извѣстнаго живописца Медвѣдева. Украшеніе храма и донинѣ сохраняетъ свою чистоту.

Полъ выстланъ лещедью, вмѣсто прежняго кирпичнаго, въ 1830 году, иждивеніемъ Московскаго купца М. Титова.

2) Зимній храмъ во имя св. Великомученика Георгія Побѣдоносца.

Близъ Дмитріевскаго храма, по правую сторону, устроенъ зимній, тогоже прихода, каменный храмъ во имя св. Великомученика Георгія Побѣдоносца. Время построенія его опредѣляется указомъ объ освященіи «новоустроеннаго зимняго каменнаго храма Великомученика Георгія». Указъ этотъ послѣдовалъ 25 октября 1751 года. И Суздальскій лѣтописецъ ключарь Ананія Θεодоровъ, въ собраніи историческихъ сказаній о г. Суздаль, въ 1754 году упоминаетъ о существованіи зимняго каменнаго Георгіевскаго храма.

Очевидно, что Георгіевскій храмъ древнѣе каменнаго Дмитріевскаго храма, который устроенъ окончательно въ 1773 году на мѣсто прежняго деревяннаго. Надъ папертью Георгіевскаго храма была небольшая колокольня, которая въ 1812 году упразднена, а устроена колокольня вновь на другомъ мѣстѣ (см. ниже).

Въ соединеніи съ Георгіевскимъ храмомъ, съ правой стороны, въ 1803 году устроенъ небольшой ка-

менный придѣлъ во имя Тихвинской иконы Богоматери. Время устроения сего придѣла видно а) изъ двухъ грамотъ, данныхъ отъ Преосвященнаго Ксенофонта на построение и освященіе сего придѣла, которыя хранятся въ церковной ризницѣ, — б) изъ надписей на антиминсѣ и водруженномъ крестѣ, на которыхъ годъ устроения придѣльнаго храма сего указанъ 1803-й.

Наружныя стѣны обоихъ храмовъ — и Георгіевскаго и придѣльнаго Тихвинскаго гладкія, бѣленныя известью.

Внутри храма — алтари безъ раздѣленій. На престолѣ Георгіевскаго храма антиминсѣ со св. мощами, холщевый бѣлый, освященъ Преосвященнымъ Викторомъ, Епископомъ Суздальскимъ и Владимірскимъ, 1799 года сентября 25 дня.

Иконостасъ сего храма столярный — прямой съ рѣзбою, трехъ-ярусный, вышиною въ срединѣ 6 арш. и 5 вер. а по краямъ — $4\frac{1}{4}$ арш., шириною 9 арш. Царскія врата рѣзныя, съ двумя малыми св. изображеніями. Иконостасъ этотъ снова былъ покрытъ краскою и золотомъ въ 1856 году стараніемъ и иждивеніемъ церковнаго старосты Алексея Васильева Устинова.

Противъ царскихъ вратъ, по срединѣ храма, повѣшено паникандило, мѣдное посеребренное: пожертвовано въ 1856 году прихожанкою, купецкою женою, Натальею Θεодоровою Устиновою.

Кіоты за клиросами устроены вновь — за правымъ, въ 1818 г. церковнымъ старостою Гавріиломъ Дмитріевымъ Хрустовымъ, а за лѣвымъ въ 1837 г. церковнымъ старостою Космою Флоровымъ Зубковымъ:

покрыты золотомъ и краскою (карминомъ) въ 1847 г. церковнымъ старостою Василиемъ Михайловымъ Устиновымъ, на жертвованную прихожанами сумму.

На престолѣ придѣльнаго храма Тихвинскаго антиминсъ со св. мощами атласный бѣлый, освященный Преосвященнымъ Ксенофонтомъ, Епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, лѣта $\frac{7311}{1803}$ Августа въ 16 день.

Иконостасъ столярный прямой съ рѣзьбою, двухъ-ярусный. Царскія врата столярныя съ прорѣзью.

Въ соединеніи съ настоящимъ храмомъ Дмитріевскимъ, при входѣ въ него, устроена каменная колокольня, начатая постройкою въ 1809 году по благословенію Преосвященнаго Ксенофонта, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго, и оконченная въ 1813 году, иждивеніемъ Московскаго купца М. Титова. Высокая, отличающаяся особенной красотой—колокольня эта, со времени построения своего, имѣетъ довольно замѣтную наклонность къ юго-западу, напоминая, такимъ образомъ, собою извѣстную Пизанскую башню. Колокольня крыта желѣзомъ, глава—бѣлымъ желѣзомъ; крестъ осмиконечный, желѣзный. Кирпичныя стѣны ея (не штукатуренныя) окрашены были въ первый разъ, со времени построения, въ 1868 году красною краскою подъ цвѣтъ кирпичный, стараніемъ и иждивеніемъ церковнаго старосты Алексѣя Петрова Устинова. Звонъ въ семь колоколовъ.

Оба храма съ колокольнею обнесены каменною оградой, устроенною въ 1813 году иждивеніемъ Московскаго купца М. Титова. Ограда занимаетъ въ пространствѣ 84 сажени съ 39 столбами, выши-

ною каждый $3\frac{1}{4}$ арш.; между столбами на каменных стѣнахъ, возвышающихся отъ земли на $1\frac{1}{4}$ арш., деревянная рѣшетка; для входа въ ограду устроены четверы ворота. Въ 1824 году прихожаниномъ, Гавріиломъ Дмитриевымъ Хрустовымъ, посажены были по всей оградѣ березы; но такъ какъ онѣ отъ времени довольно разрослись и тѣмъ причиняли вредъ кровлямъ храмовъ, а тѣнью уменьшали свѣтъ въ храмахъ, то въ 1867 году онѣ срублены; оставлены только четыре березы на память.

О священныхъ принадлежностяхъ Дмитриевской церкви.

Не смотря на глубокую древность, къ которой относится начало Дмитриевской церкви, и столь продолжительное существованіе ея, къ сожалѣнію, въ этой церкви не сохранилось древнихъ принадлежностей изъ священныхъ сосудовъ, одѣній или святыхъ иконъ. Имѣющіяся въ ней теперь св. вещи восходятъ, повидимому, не далѣе начала настоящаго столѣтія. Есть, правда, нѣкоторыя св. вещи, обращающія на себя вниманіе особенностію своего украшенія; но время приобрѣтенія ихъ не извѣстно. Таковы, въ особенности, воздухъ и два покроя.

На воздухѣ изображено погребеніе І. Христа, — при Немъ Богоматерь, Іосифъ и Никодимъ, и два ангела. По угламъ воздуха — четыре херувима. Всѣ эти изображенія украшены жемчугомъ различной величины (мелкаго болѣе пяти тысячъ зеренъ, средняго около 570 зеренъ, а крупнаго пять зеренъ). Длина воздуха 1 аршинъ, ширина 11 вершковъ.

На одномъ покровѣ — изображеніе Агнца Божія

на престолѣ; по сторонамъ Его — два ангела съ рипидами въ рукахъ; на углахъ покрыва — четыре херувима. Эти изображенія также украшены жемчугомъ разной величины (мелкаго до 2,500 зеренъ и средняго болѣе 500 зеренъ). На другомъ покрывѣ — изображеніе Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ (благословляющимъ). По угламъ покрыва — четыре херувима. Изображенія украшены жемчугомъ разной величины (мелкаго до 2,000, средняго до 800 и крупнаго 13 зеренъ). Оба покрыва одинаковой мѣры, по 9 вершковъ въ длину и ширину. — Такимъ же образомъ украшена плащаница Дмитріевской церкви, пожертвованная прихожаниномъ, Суздальскимъ купцомъ, Иваномъ Ивановымъ Фирсовымъ въ 1836 году марта 26 дня. Отсюда можно съ нѣкоторою достовѣрностію заключать, что и означенныя выше св. вещи, имѣющія одинаковыя съ плащаницею украшенія, не представляютъ собою особенной древности.

Изъ св. иконъ Дмитріевской церкви особенно чтимая и украшенная — Тихвинская икона Божіей матери. Мѣра иконы въ длину 10, въ ширину 8 вершковъ. Письмо греческое, въ послѣдствіи возобновленное и покрытое слюдою. Вѣнцы на Богоматери и Спасителѣ украшены камнями и жемчугомъ; риза Божіей Матери вся унизана жемчугомъ; на вѣнцѣ повѣшены двѣ лопасти малиноваго бархата, шитыя жемчугомъ. Всего на иконѣ 10 камней и жемчугу — крупнаго 48, средняго 4,700 и мелкаго 5,700 зеренъ.

Прихожане Дмитріевской церкви имѣютъ особенно благоговѣйное уваженіе къ этой иконѣ, такъ

что, когда желаютъ принять образа изъ церкви въ свои дома, то въ числѣ прочихъ принимаютъ непременно и эту икону, а большею частію—ее одну. Такое уваженіе объясняется отчасти тѣмъ, что эту икону считаютъ явленною (1), а вѣрнѣе объяснить это чудесною помощію Богоматери, являемою тѣмъ, которые съ вѣрою и молитвою обращаются къ Ней предъ этой св. иконой Ея. Изъ числа многихъ опытовъ такой благодатной помощи отъ сей иконы нынѣшній священникъ Н. Покровскій указываетъ на одинъ—изъ его семейной жизни. Въ 1869 году жена этого священника сдѣлалась больна и повидимому—безнадежно, такъ какъ всѣ врачебныя пособія оказывались недѣйствительными. Въ виду такой явной опасности, священникъ обратился къ мѣстной святынѣ: 25 августа онъ принялъ Тихвинскую икону въ домъ и отслужилъ предъ нею молебенъ Божіей Матери съ водосвятиемъ. Больная приняла капли три (болѣе принять и не могла) освященной воды, и послѣ того почувствовала облегченіе, къ удивленію всѣхъ, окружавшихъ ее. За тѣмъ уже стали оказывать благодѣтельное дѣйствіе и лѣкарства, и больная получила наконецъ совершенное выздоровленіе.

(Продолженіе будетъ).

(1) По свидѣтельству прежде бывшаго священника Дмитріевской церкви Георгія Стефанова, икона эта приложена въ церковь прихожаниномъ, Суздальскимъ купцомъ, Гаврииломъ Матвѣевымъ Охлонинымъ, который будто-бы нашелъ ее въ землѣ при перестройкѣ своего дома.

О возстановленіи православія на Западѣ.

(Окончаніе). (*)

Назначенная Кельнскимъ конгрессомъ комиссія для дѣйствія по вопросу о возсоединеніи Церквей нашла въ средѣ православной русской Церкви соотвѣтствующее ей учрежденіе, съ которымъ могла вступить въ желаемыя конгрессомъ сношенія. Въ мартѣ 1872 года, съ благословенія Святѣйшаго Синода и Высочайшаго соизволенія, въ С.-Петербургѣ открытъ отдѣлъ существующаго уже нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія. Мысль объ учрежденіи этого отдѣла упомянутаго общества возникла въ одномъ частномъ кругу лицъ изъ высшаго свѣтскаго общества, духовенства и ученаго сословія и встрѣтила особенное сочувствіе и опору въ особѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, изволившаго принять на себя званіе перваго его учредителя. Она вызвана была давно уже сознававшеюся въ нѣкоторой части нашего общества, и особенно усилившеюся въ виду знаменательнаго религіознаго движенія на западѣ, потребностью въ образованіи такого общественнаго центра, который могъ бы неофициально служить интересамъ православной Церкви, призывая духовныхъ и мірянъ къ совокупному обсужденію общихъ церковныхъ вопросовъ и къ совокупной дѣятельности для удовлетворенія церковныхъ нуждъ, а также ближе слѣдить за ходомъ западно-церковнаго движенія и отзываться тѣмъ его дѣятелямъ, кото-

(*) См. № 4. Еп. Вѣд.

рые обращаютъ взоры къ православію. Соотвѣтственно такимъ побужденіямъ къ основанію С.-Петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія, учредители поставили для дѣятельности его, впредь до дальнѣйшаго развитія дѣла и указаній опыта, слѣдующія три цѣли: 1) служить сближенію между нашимъ клиромъ и свѣтскимъ обществомъ и обмѣну мыслей о вопросахъ, касающихся православной Церкви; 2) содѣйствовать распространенію у насъ здравыхъ понятій объ истинномъ ученіи, историческихъ судьбахъ и современныхъ нуждахъ православной Церкви посредствомъ изданій и чтеній, какъ научныхъ, такъ и популярныхъ; и 3) поддерживать сношенія съ поборниками православной истины за границую, оказывать имъ нравственную опору и способствовать уясненію въ заграничной публикѣ понятій о православной Церкви. Въ виду современныхъ явленій въ религиозной жизни западно-христіанскаго міра, дѣятельность новоучрежденнаго общества, на первыхъ порахъ, направилась преимущественно къ этой послѣдней цѣли. Вскорѣ по открытіи своихъ дѣйствій и учрежденіи совѣта, которому ввѣрило непосредственное завѣдываніе дѣлами, оно избрало изъ своихъ членовъ особую комиссію для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ богословскаго содержания и спеціальнаго изученія всего, относящагося до сношеній съ старокатоликами по вопросу объ устраненіи препятствій къ соединенію Церквей, и успѣло начать прочныя сношенія съ извѣстнѣйшими представителями старокатолическаго движенія, разославъ къ нимъ протоколы трехъ первыхъ сво-

ихъ засѣданій. Въ отвѣтъ на это совѣтомъ отдѣла полученъ былъ рядъ писемъ, въ которыхъ вожди старокатоликовъ выражали свою радость и надежды по поводу учрежденія этого отдѣла и проявленія въ средѣ русской Церкви живаго интереса къ старокатолическому движенію, свое искреннее сочувствіе задачамъ отдѣла и, наконецъ, полнѣйшую готовность имѣть съ нимъ общеніе въ видахъ достиженія общими силами столь желаемаго дѣла соединенія раздѣленныхъ Церквей. Когда свѣдѣнія объ учрежденіи отдѣла общества и его задачахъ распространились между старокатоликами, то одинъ изъ старокатолическихъ комитетовъ официально обратился въ отдѣлъ съ вопросомъ: на какихъ условіяхъ старокатолики могутъ воссоединиться съ восточною Церковью. На это совѣтомъ отдѣла данъ комитету должный отвѣтъ, съ такимъ, между прочимъ, объясненіемъ, что общество любителей духовнаго просвѣщенія не имѣетъ никакого официальнаго положенія въ нашей Церкви и составляетъ не что иное, какъ собраніе православныхъ христіанъ, добровольно предложившихъ Церкви свои услуги, въ видахъ возможнаго разъясненія современныхъ религіозныхъ вопросовъ, которые могутъ быть рѣшены окончательно только церковною властью.

Затѣмъ, по окончаніи Бельнскаго конгресса, получивъ свѣдѣніе, что предсѣдатель учрежденной конгрессомъ комиссіи по вопросу о соединеніи Церквей просилъ представителей другихъ исповѣданій (въ томъ числѣ и православнаго) прислать ей «мемуары», въ которыхъ бы обстоятельно изла-

гались догматы, дисциплина и обряды ихъ Церкви, — совѣтъ, въ виду сопряженныхъ съ этимъ дѣломъ затрудненій и замедленія, предварительно послалъ комиссiи пространный катихизисъ покойнаго митрополита Филарета, какъ сочиненіе, въ которомъ вѣроученіе православной Церкви изложено весьма точно и достаточно полно, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, просилъ комиссiю отмѣтить въ катихизисѣ всѣ тѣ положенія, которыя могутъ потребовать для нея разъясненій со стороны отдѣла.

Нельзя не пожелать отдѣлу общества любителей духовнаго просвѣщенія полного успѣха въ его благихъ предпріятіяхъ. Но каковъ бы ни былъ окончательный результатъ начатыхъ имъ сношеній съ старокатоликами, во всякомъ случаѣ они имѣютъ весьма важное значеніе, какъ потому, что показываютъ въ православномъ русскомъ обществѣ живое отношеніе къ современнымъ церковно-религіознымъ нуждамъ и вопросамъ, такъ еще болѣе потому, что могутъ способствовать разсѣянiю (*) вѣками укоренившихся на западѣ предубѣжденій касательно нашей православной Церкви и установленiю болѣе правильнаго о ней понятiя въ средѣ иновѣрныхъ христіанскихъ обществъ, особенно же въ сознанiи руководителей западно-церковнаго движенія.

Желаніе, по возможности, содѣйствовать распространенiю между иновѣрцами ближайшихъ и вѣрныхъ свѣдѣній о современномъ состоянiи Русской Церкви побудило священника церкви нашей въ Висбаденѣ издать составленный подъ его редакціею переводъ на нѣмецкiй языкъ «извлеченія» изъ все-

(*) Уничтоженiю.

подданнѣйшаго отчета по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1870 годъ. На Кельнскомъ конгрессѣ старокатоликовъ нѣсколько отпечатанныхъ листовъ этого перевода, съ нѣкоторыми объясненіями, были доставлены священникомъ Тачаловымъ профессору Рейнкенсу, референту по вопросу о соединеніи Церквей, и побудили его въ рѣчи предъ конгрессомъ сочувственно отозваться о современномъ преуспѣяніи въ нашей церковной жизни. Въ концѣ 1872 года экземпляры означеннаго перевода сообщены были всѣмъ главнѣйшимъ представителямъ старокатолическаго движенія, а для дальнѣйшаго распространенія его въ германской публикѣ священникомъ Тачаловымъ сдѣлано подробное объявленіе въ нѣмецкихъ газетахъ. Книга эта, столь благовременно появившаяся, возбудила живой интересъ въ германскихъ богословахъ и встрѣтила весьма благопріятные отзывы со стороны тамошней періодической печати. Выказалось даже желаніе, чтобы было сдѣлано общее, связанное извлеченіе на нѣмецкомъ языкѣ изъ всѣхъ предшествующихъ отчетовъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора и ежегодно печаталось въ нѣмецкомъ переводѣ болѣе краткое и сжатое извлеченіе изъ таковыхъ отчетовъ съ опущеніемъ всѣхъ, мало интересныхъ для иностранцевъ, подробностей.

И въ американской епископальной Церкви, гдѣ въ предшествующіе годы выразились болѣе или менѣе рѣшительныя попытки къ сближенію съ православною русскою Церковію, не оскудѣваетъ сочувствіе къ ней. Въ Сентябрѣ 1872 года Святѣйшимъ Синодомъ получены были коніи съ опредѣ-

лений такъ называемаго великаго собора Церкви американскихъ Соединенныхъ Штатовъ отъ ¹²/₂₄ октября 1871 года, — которымъ постановлено: 1) изъявить признательность собора русскому Святѣйшему Синоду за выражаемое имъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ братолюбіе; 2) комитету епископовъ, пресвитеровъ и мірянъ, назначенному заботиться о сношеніяхъ съ греко-россійскою Церковію по предмету церковнаго единенія, продолжать свое полномочіе. Настоятель нашей домової церкви въ Нью-Йоркѣ, Н. Бьерингъ, въ бытность свою въ 1872 году въ С.-Петербургѣ, засвидѣтельствовалъ, что движеніе въ Америкѣ въ пользу православія въ высшей степени утѣшительно. Мѣстная періодическая печать продолжала съ постояннымъ расположеніемъ относиться къ нашей Церкви и усиленно знакомила американское общество съ православнымъ ученіемъ и обрядами, которые, благодаря сему, сдѣлались предметомъ особаго вниманія тамошнихъ инновѣрцевъ. Тому же способствовало и православное богослуженіе, неопустительно отправляемое въ нашей домової церкви и постоянно посѣщаемое американцами, питающими явное сочувствіе къ православію. Для болѣе же близкаго ознакомленія туземцевъ съ нашею Церковію, о. Бьерингомъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ 1872 году, сдѣлано новое изданіе перевода литургіи Іоанна Златоустаго на англійскій языкъ; переведенъ на тотъ же языкъ чинъ присоединенія инновѣрныхъ къ православной Церкви и предположено все богослуженіе въ нашей церкви отправлять на англійскомъ языкѣ. По отзыву священника Бьеринга, не подле-

жить сомнѣнію, что мало-по-малу православная Церковь утвердится въ Соединенныхъ Штатахъ и найдетъ въ послѣдствіи воспріимчивую почву; и теперь уже соединенія съ нею желаютъ весьма многіе благочестивые сыны Сѣверной Америки.

ИЗВѢСТІЯ.

Въ Редакціи Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдостей отъ священника села Ковалева, Владимірскаго уѣзда, Михаила Второвскаго и старосты церковнаго, крестьянина деревни Треховиць, Андрея Петрова Куракина поступили деньги а) въ пользу Миссіонерскаго Общества 40 р.; б) въ пользу Самарцевъ 45 руб., а всего 85 руб., каковая сумма Редакціею препровождена по принадлежности.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„МОНАСТЫРСКІЙ ВОПРОСЪ“

(или нѣсколько замѣтокъ по поводу современныхъ толковъ о реформѣ монастырей). Сочиненіе магистра Іосифа. Цѣна 25 коп. съ пересылкою. Деньги можно пересылать почтовыми марками въ письмѣ. Адресоваться въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «Современность», издающейся при журналѣ «Странникъ».

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати:

Евангелія, чтомья во св. и великій четвертокъ на литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ на утрени и вечерни:

а) въ листъ въ бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 45 к. (на перес. за 1 ф.),

б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна за экз. въ колѣнк. пер. 75 к., бум. 30 к. (на перес. за 1 ф.);

в) въ 16 д. на простой бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 8 коп. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 к., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., бум. 20 коп. (на перес. за 1 ф.).

Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (на пер. за 7 ф.).

Служба на каждый день страстныхъ седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 коп., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф.).

Триодъ постная, или Триодіонъ, съ киноварью, въ листъ, цѣна за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (на перес. за 8 ф.).

Триодъ постная, или Триодіонъ, въ 4 д. безъ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 2 р. 70 к. (на перес. за 7 ф.), кор.

2 р. 50 к. (на перес. за 7 ф.), бум. 2 руб. 35 коп. (на перес. за 5 ф.).

Триодъ постная, или Триодионъ, въ 8 д. съ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 87 к. (на перес. за 7 ф.), въ кор. пер. 1 р. 67 к. (на пер. за 7 ф.), въ бум. 1 руб. 55 к. (на пер. за 5 ф.).

Чинъ на умоленіе ногъ во св. и великій четвертокъ, въ 4 д. л., цѣна за экз. въ пер. бум. 20 к. (на пер. за 1 ф.).

Ирмологъ простой, въ 4 д. съ кин., цѣна за экз. въ перен. кож. 1 р. 55 к. (на перес. за 2 ф.), бум. 1 руб. 15 к. (на перес. за 2 ф.).

Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ Контору Московской Синодальной Типографіи, съ приложеніемъ пересылочныхъ денегъ по вѣсу.

Для Волостныхъ Правленій и Городскихъ Управъ заготовлены въ печать А. Александровскаго бланки, относящіеся до новой всеобщей воинской новинности, а именно:

- 1) Посемейный списокъ по 1 $\frac{1}{2}$ к. за листъ.
- 2) Призывной списокъ, больш. формата по 2 $\frac{1}{2}$ к. за л.
- 3) Книга для приписанныхъ къ призывнымъ участкамъ, по 1 $\frac{1}{2}$ к. за листъ.

При письменныхъ требованіяхъ Контора проситъ приложить деньги по сказанному расчету, а за пересылку по почтѣ прибавить еще за 100 листовъ мал. форм. 30 коп., а большаго 60 коп.

Редакторъ *Вяльевъ*.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Слово въ недѣлю крестопоклонную. — Иларіонъ митрополитъ Суздальскій. — Дмитріевская церковь (продолженіе.) — О возстановленіи православія на западѣ (окончаніе). — Извѣстія. — Объявленія.

Цензоръ Архимандритъ *Митрофанъ*. Февраля 28 дня 1874 года.